

Евгения Светлакова

НАКАЗАНИЕ
ДЛЯ КОРОЛЯ

БЕСТСЕЛЛЕР РУНЕТА

Евгения Светлакова
Наказание для короля
Серия «Бестселлер Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43476940
Наказание для короля: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-110447-4

Аннотация

Я никогда не хватала звезд с неба, но на жизнь мне грех жаловаться. Все, чего хотела, добилась – квартира, машина, работа, даже ухажеров хватало. Только кто-то решил иначе, сведя январским утром с одним хамом. Мало ему было испортить мне утро, так еще оказался тем, кто превратил мою жизнь на новой работе в ад, и при этом меня же обвинил в своих бедах. Только не на ту напал, я не дам испортить свою жизнь и мечту. Хочет неприятностей? Он их получит!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	91
Глава 11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Евгения Светлакова

Наказание для короля

© Светлакова Е., текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Пролог

– После встречи с тобой вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. – твердо заявил Король, хотя на ногах стоял он не столь уверенно.

– Вот будто в моей теперь все гладко! – фыркнула и отступила от пьяного мужчины, по воле случая попавшего в мою квартиру.

– Нет, это все ты! – пара шагов в моем направлении, и пришлось ловить гостя, чтоб «его величество» не упал.

– Да, я и моя машина, довольны? – удержать эту тушку оказалось задачей не из легких, вот же угораздило!

– О, твоя машина! Я завтра же отправлю ее на свалку! Хватит! Она достаточно принесла неприятностей!

– Только попробуйте! – взбунтовалась и оттолкнула от себя, о чем тут же пожалела, ловя готового упасть Короля.

– А вот попробую! И тебя попробую поцеловать! – заявил мой мучитель и тут же исполнил угрозу, за что получил хороший удар справа по своей наглой морде.

Получив по лицу, мужчина сделал несколько шагов назад и, упав на диван, затих.

– О, Боже! – в ужасе прошептала я и бросилась проверять, не убила ли.

Глава 1

«Девочка всегда должна вести себя достойно», – так всю жизнь поучала меня бабушка. В представлении которой «достойно» – это прямая осанка, никаких истерик на людях (да и вообще, истерики – это что-то вульгарное и неприличное), всегда учтива с собеседниками, добра, мила и, кажется, еще прекрасная хозяйка. Или нет?

Я очередной раз глубоко вздохнула и мысленно досчитала до десяти. Вот «быть хорошей хозяйкой» и «уметь готовить шикарный борщ» сейчас явно не помогут ни дать в морду обнаглевшему барану, подрезавшему мой Матиз и теперь качавшему права, мол, не права тут я. Да, к черту, у меня главная дорога. И то что у него Ауди – не значит, что он прав. Да и это у него была помеха справа, и он выезжал со двора! Чертов ублюдок!

– Ну и что делать будем, дамочка? – хамовато заявил властелин четырех колес, самодовольно улыбаясь.

Ну да, хорош, кто же тут поспорит? Шатен с идеальной стрижкой, на лице интеллигентные очки, закрывающие наглые серые глаза, с гладко выбритым лицом и красиво очерченным подбородком. А одет – костюмчик явно не из дешевых магазинов: ботинки, черное пальто, даже шарф белый, а на руках, что соизволил вытащить из кожаных перчаток – маникюр. Тьфу!

Интеллигентиска. Куда нам, простым смертным, до такого? Нет, я тоже не лыком шита, особенно сегодня. Изящные сапожки, офисное платье, весьма удачно подчеркивающее фигуру, и черное пальто. Да и прическу с утра три часа делала, как и макияж, а сколько вчера времени проторчала на маникюре!

Ну да, Матиз. Зато честно купленный на свои, а не деньги любовников. Вон, еще квартира своя – и не студия, между прочим – вполне приемлемая двушка, а что в области – кому какое дело? Мое, и все тут!

Для полного счастья осталось, чтоб меня взяли в фирму, где мечтала работать столько лет. И после пяти собеседований и четырех тестовых заданий, сегодня решающая встреча. Мне нельзя опоздать никак! Вопрос жизни, он ждет от меня реакции, ну, будет ему, будет.

– А что делать? Вы убираете свое корыто, которое должно было уступить дорогу, ибо выезжало со двора.

О, кстати, а что этот навороченный тип делает в бюджетном районе? Не живет же.

– Так что будьте так любезны, я тороплюсь, и, вон, вы людям мешаете, – на нас и так уже матерились все проезжающие.

Хорошее утро, зашибись!

– Корыто как раз у вас, я так понимаю, метлу и ступу до теплых времен прибрали, решили на этом ведре покатааться? – усмехнулась наглая рожа, не собираясь сдавать пози-

ции, да еще и намекая, что его собеседница ведьма.

Опять мысленно досчитала до десяти, нельзя сорваться.

– Значит, ведьма, – я мысленно скрипнула зубами, продолжая улыбаться. – Ох, сейчас как прокляну, мало не покажется! Только найду, чем огреть потяжелее для верности проклятия! Так что будьте любезны, убирайте свое корыто, господин властелин колец, и проваливайте в свой Мордор. Или где обитают орки и гоблины?

– Умная, значит? – кажется, задела.

Ну и поделом, в драку же не полезет? Или полезет?

На автомате сгруппировалась, в любой момент готовая принять боевую стойку. Ну да, бабушка говорила «девочки не дерутся», но внучка упорно посещала секцию восточных единоборств и даже пояса меняла раз в полгода. И только когда это занятие начало мешать страсти к рисованию, бросила, но уже имела гордый коричневый пояс.

– Да, умная! В отличие от вас, правил выучить не удосужились перед покупкой прав, – не сдержалась, с хамами хамить – последнее дело, но так приятно!

– Ты ж! – маска непоколебимого спокойствия треснула, и, кажется, на меня готовы были сорваться и не побрезговали бы даже рукоприкладством, но спас положение телефонный звонок, выдавший мелодию «Бумера». Seriously? Вот оно – поколение, выросшее на фильмах о крутой братве. А я-то думала, что они перевелись все.

– Да, Михалыч? Да еду я, еду, курица одна мне тут дорогу

перебежала. Что значит – договор накрылся? Твою же... – окончание речи уже не услышала, ибо сноб в считанные секунды оказался в машине и, быстро объехав мой Матиз, скрылся из виду.

И почему раньше нельзя было так сделать? Нет, надо было покачать права! Хотя был не прав именно он.

Бросив взгляд на мобильник, чертыхаясь, быстро залезла в машину и дала газу. Нельзя было мне опоздать!

* * *

– София, да вы сама пунктуальность, – улыбка девушки из отдела персонала пугала.

Такое чувство, что говоришь с роботом, а не человеком. Да и внешний вид всех работниц этого заведения, вернее, головного филиала – офисные платья, с тонкой гранью между коктейльными, шпильки десять сантиметров, прически, будто каждая из них утро провела в салоне. Украшения у них у всех были дизайнерские, хоть и не ювелирные, но стоили, наверное, прилично.

– Боги, – я нервно сглотнула, в очередной раз мысленно анализируя свой внешний вид.

Нет, все соответствует, да и мечу я в дизайнерский отдел, там проще, намного проще в плане внешнего вида, вернее, более демократично и практично.

– У нашего генерального срочное совещание с одним

из акционеров. Придется подождать немного, может, кофе? И мне интересно будет услышать, откуда вы такие идеи берете. Что вас вдохновляет, от ваших работ у нас все в восторге. Вы не представляете, что творилось, когда генеральный увидел ваши тестовые задания...

Кукла что-то тараторила. Вроде, ее зовут Катерина – именно без «Е» – или нет, черт ее знает. Я перевела дыхание и с удовольствием и хоть каким-то подобием изящества, ну, я надеюсь, плюхнулась в кресло.

Неожиданно накатило осознание – так быстро давно не ездила. Да что давно, со времен папиной Тойоты! И до сегодняшнего утра даже не представляла, что Матиз на такое способен. Как там говорят: «Пять минут страха, и ты на работе»? Вот почти так и было.

Когда моя красная машинка влетела на парковку бизнес-центра, охрана насторожилась, видимо, ожидая налет. Но после того, как из неопознанного летающего объекта вывалилась лохматая кудрявая брюнетка, портившая им жизнь своим присутствием последние месяцы, успокоились.

Сама же «брюнетка» пролетела к главному входу, наперевес с портфелем и ноутбуком, задержавшись лишь, прикладывая временный пропуск, что ей предусмотрительно выписали пару недель назад, когда пришлось почти ежедневно бывать на лекциях и семинарах компании.

Будто не устраивалась на работу, а жила здесь. Благо, личных заказов хватало, а по ночам пиццу развозила, вот тут

точно мой Матиз в тему пришелся. Так что с голоду не умерла. А вот похудела изрядно – и от волнения, и от того, что есть забывала. О, кстати о еде! Там кофе предлагали. Я слышала точно – это было перед тем, как тема сменилась.

– Так вам чай или кофе?

– Кофе, пожалуйста. А долго придется ждать, пока освободиться генеральный? – не хотелось, конечно, показаться наглой, но у меня в час была назначена встреча с подругой.

Она же, то есть подруга – Кира, один из крупных заказчиков. Вернее, не так. Сначала была заказчиком, потом уже стала подругой. Только вот отношения дружеские и рабочие у нас строго поделены. Так что мне от нее хорошо перепадает по деньгам и от других заказчиков, которых она приводит. От нее и ее «друзей» у меня было как раз много рекомендательных писем, что и сыграло неплохую роль на первом собеседовании.

– Да не больше получаса, Артур Эдуардович вряд ли задержится дольше.

– Это? – нет, имя-то я, конечно, слышала, но как-то не уверена, что верно соотнесу фамилию и имя.

– Король Артур Эдуардович, держатель контрольного пакета акций, создатель всего этого. Он сегодня чего-то не в духе, аж страшно!

Катерина, или не Катерина, с благоговейным трепетом закатила глаза, явно разрываясь от возмущения, что кто-то может не знать их бога, и просто восторгом от того, что она

смогла о нем заговорить.

Тяжелый случай. Аж любопытство заело, что там за такой Король? Так и подмывало спросить: «А фотка есть?» – хотелось же знать, какое же божество я не имела чести лицезреть до сего момента!

Переговорная, где мне предложили дожидаться, была отделена от просторного холла стеклянной стеной. Может, конечно, страдаю паранойей, но за десять минут, что я находилась в офисе, мимо прошло человек тридцать и все, делая вид, что не смотрят, пялились в мою сторону. Отлично, я в виде экзотического зверька. Прелестно.

Блин, где большой Босс, хочу услышать свое «да» или «нет», и быть свободной. К тому же, есть много проектов, которыми могу заняться если все же не подойду этим ребятам. Да и могу развезить пиццу, меня там точно ждут всегда. Ну, что ж, подожду. Что, собственно, я теряю?

* * *

Пухлый Юрий Михалыч нервно промокал с лысины несуществующий пот, ожидая реакции акционера. Молодой мужчина лет тридцати пяти сидел за своим рабочим столом, вольготно раскинувшись в кресле, и читал предоставленные бумаги. Артур Король отложил очередной лист отчета, по которому выходило, что шанс заполучить контракт у них так же мал, как пройти верблюду через игольное ушко. Помор-

щился от осознания всей ситуации, в которой оказался. Где были раньше отчеты этих аналитиков? За что платят такие деньги?

– Артур Эдуардович? – наконец подал голос генеральный.

– Удержать любой ценой. Найти того дизайнера, с которым они захотят работать, все что угодно, но контракт должен быть наш, понял?

– Конечно, мы тут нового дизайнера в штат берем... По ошибке ее портфолио попало в примеры работ, что мы принесли на презентацию. Они в восторге были.

– Взять в штат немедленно, поставить на проект, не справится – уволить, – Артур швырнул папку на стол.

– Так она сейчас как раз в офисе. Может, хотите...

– Обойдусь. Главное, чтобы она принесла мне этот контракт, тогда, может, я и пожелаю познакомиться с этой волшебницей.

– Но шансы ничтожны.

– Вот и посмотрим, сможет ли. Зачем мне в штате еще один посредственный дизайнер? И так армия Ватикана отдыхает по сравнению с количеством этих творческих личностей! У нас менеджеров меньше, чем этих пленников муз!

– Но так... – опять попытался, что-то сказать генеральный, но замолчал от взмаха руки Короля.

– Избавь меня от подробностей, это твоя забота. Все, иди, пока не сбежал наш шанс получить этих ребят. А еще отправь ко мне свою Ольгу, есть пара поручений.

– Конечно, Артур Эдуардович, – мужчина поспешно встал, чуть не перевернув кресло, и очень быстро удалился.

Артур лишь усмехнулся, сам возвращаясь мыслями к утренней встрече с дамой на красном Матизе, что посмела испортить настроение. Жаль, номер не запомнил, так бы попросил службу безопасности его пробить.

Глава 2

Когда в переговорную почти вкатился мужичок средних лет, весьма упитанный и местами даже круглый, с лысеющей головой, я хрюкнула от подступившего смеха, замаскировав, будто поперхнулась кофе.

– Юрий Михайлович, – подскочила Катерина, отставив кружку с кофе так, будто ее застучали за чем-то неприличным. – Вы уже освободились? Может, вам кофе?

– Все в порядке, Катя, – ответил толстячок, которого я тут же окрестила «Колобком». – А вы – София Клее, верно? – мне протянули руку для приветствия.

Как мило, что ни говори – генеральный производил приятное впечатление.

– Так и есть.

Я постаралась как можно приятнее улыбнуться. Ну, надеюсь, у меня не вышел оскал или гримаса, будто свело ногу.

– Прекрасно. Катенька, будь добра подготовь к понедельнику все необходимые бумаги, чтоб София у нас работала. Сегодня же отдай распоряжения, чтобы ей рабочее место сделали.

– А... – кажется, Катенька ожидала, что с претенденткой хотя бы поговорят.

Претендентка, кстати, тоже ожидала этого. Так что я тут же выдала:

– А поговорить, а пообщаться? Может, я вам не приглянусь, или вы мне?

Мужчина растерялся, девушка офигела, если выразаться обыденным языком.

– А вы не перестаете удивлять, София! – наконец, засмеялся колобок.

– Наглостью, что ли? – тут же выпалила, не забывая ответить себе мысленный подзатыльник.

Я же об этой работе мечтала столько лет, а тут! Ну что я делаю?!

– И ею тоже, – снова хохотнул генеральный и посмотрел на девушку из кадров. – Катя, оставь нас, можешь уже идти готовить все необходимые документы. София, думаю, пришлет недостающее по электронке, а в понедельник все будет готово.

– Но, Юрий Михайлович, админы же сейчас бунт поднимут и пошлю... – начала было речь Катерина, и тут же осеклась, вспоминая, с кем говорит.

– Пошлют – шли ко мне с заявлением на увольнение. Мне не важно – хоть все выходные пусть делают, но в понедельник все должно быть готово. Так и передай.

– Хорошо, – немного надулась девушка.

Кажется, не обрадовалась тому, что очень важная сплетня ускользает от нее. Бедолага, мне даже захотелось ей посочувствовать. Но было не до Катерины. Стоило двери закрыться, колобок вздохнул и тяжело плюхнулся в кресло, еще прово-

жая девушку взглядом сквозь прозрачную стену, будто боялся, что та умеет читать по губам.

– София, не хочу вам врать, скажу честно, как есть. В штат мы и так вас планировали брать, но сегодня всплыли некоторые моменты с новым договором, и наш акционер не на шутку зол. Распорядился срочно брать вас на работу и бросать на новый проект, вернее, на заключение.

– Я успела ему чем-то насолить? Да и как новый человек на проект... С чего это такая честь?

– Нет-нет, что вы! Он, если честно, даже ваших работ не видел.

– Тогда в чем подвох вашего предложения о работе?

Вот не верю я в такую удачу. Совсем не верю, где-то здесь зарыта собака.

– Ваши работы понравились компании, с которой мы очень хотим заключить договор.

– И?

Черт, я наглею, но вообще – у меня нервы шалют, имею право. Хотя, наверное, надо было спросить, как мои работы попались на глаза кому-то, кроме людей данной компании. Вот уж не поверю, что у огромного холдинга на рынке масс-медиа и развлечений всех направлений с громким именем «Golden age», так легко может утекать информация на сторону.

– И нам нужен этот контракт, очень нужен.

– А я-то причем?

А-а-а, я мысленно рвала на себе волосы от этой непонятной ситуации.

– Наши шансы минимальны, но ваши работы очень зацепили этих ребят.

– Мне, конечно, это льстит, но причем тут я, все равно не понимаю.

– Артур Эдуардович дал приказ брать вас в штат и ставить на проект, – вежливым тоном проговорил Колобок. – И останетесь ли вы в «Golden Age» или нет, зависит от того, сможем ли мы получить этот проект.

– Какая вероятность удачи? Ну, так, в процентах?

– Меньше одного процента, – честно признался генеральный и, кажется, сам расстроился этому факту.

– Интересный у вас способ отказывать людям, – я отставила чашку и встала.

Хорошая попытка, но я явно где-то насолила их акционеру, если он ставит такие условия.

– Нет, София, Сонечка, не уходите! – генеральный тоже подскочил, опрокидывая кресло. – Вы нам, правда, нужны.

– Зачем? Это заведомо проигранный контракт. Следовательно, мне у вас не работать, так для чего тратить время и мое и ваше?

– Я вам заплачу вдвое больше, чем оговаривалось. Но помогите нам!

– Чем? Заманчиво, но чем я могу вам помочь? Я не волшебник, а простой среднестатистический дизайнер.

– С вами есть шанс. Хотя бы подумайте, не отказывайтесь сразу. Вот, – он торопливо достал из кармана визитку. – Это мой личный номер, позвоните, как надумаете.

Отказывать таким глазам невозможно, я взяла визитку и молча кивнула. Забрав свои вещи, направилась к выходу, пытаясь не выдать своего разочарования – столько стараний, и тут такое. За что?!

– София, прошу хорошо подумайте, звоните даже ночью по любым вопросам, – вслед крикнул генеральный, явно не осознавая, как двусмысленно это все звучит.

– Да, конечно, хороших выходных, Юрий Михайлович, – нашла в себе силы улыбнуться и кивнуть Колобку, сразу же удаляясь в сторону лифта.

А там быстрее жаловаться Кире, плакаться в плечо на несправедливость жизни. А все этот на Ауди, точно, он все испортил! Глупо, конечно, связывать все с утренним случаем, но все равно посылала все мысленные проклятья в сторону хама и его Ауди.

* * *

В выбранном для встречи кафе было многолюдно. Даже очень. Наша ниша и то не спасала от посторонних глаз, и на меня, хлюпающую носом, косились все. Макияж, как полагаю, погиб еще на эмоциональном пересказе утреннего происшествия, а на повествовании о «собеседовании» был смыт

ниагарским водопадом окончательно и восстановлению не подлежал.

– Так, Соник, не реви, – подвела итог Кира, затягиваясь электронной сигаретой. – Они тебя взяли? Взяли, вот чего ревешь?

– Но, Ки-и-ира, – в голос захныкала я.

Как объяснить подруге, что для меня все это значит? Ну не тот я человек, который в состоянии выиграть конкурс! И так удивляюсь, как из всех кандидатов лишь я дошла до последнего собеседования! Хотя заявление «или приносишь контракт, или увольняем» доказало, ничего-то я выиграть не могу. Будет подвох. Всегда!

– А ну, тихо! А то позвоню Мурзику и сдам, а то совсем парня замучила, – строго заявила бизнес-вумен.

Я же поморщилась при одном упоминании о ее деловом партнере, Константине Андреевиче Мурзилке. За глаза все звали его Мурзик, тот обижался, но ничего изменить не мог.

Парню, как выразилась Кира, было хорошо за тридцать, и он имел свой весьма преуспевающий в сфере строительства бизнес. Так же в наличии имелось: три квартиры в Санкт-Петербурге, два загородных дома, две квартиры в Москве и какая-то недвижимость за границей – это точно, а сколько у него было машин и других плюшек – неизвестно.

Да мне и знать-то не очень хотелось. Возможно, человек Мурзилка был и хороший, но что подбивает клинья – раздражало. Ну не нравится он мне! Вот только как мне еще

ему это объяснить, если даже прямой текст Константин понимать не хочет?

– Да не кривись ты так, нормальный состоятельный мужик, что тебе еще надо? При бабле, да и на рожу не сильно обезьяна. Нет, я, конечно, не уверена, может, он любитель жесткого...

– Кира!

Я, кажется, покраснела, вспоминая прошлогодний корпоратив в фирме подруги, куда меня заволокли почти насильно под предлогом «твои будущие заказчики там стадами бегают».

Настроение было не айс. Да и вообще подобные сборища я никогда не любила. Пить не умею – от пары бокалов шампанского, что в меня влили на голодный желудок, я быстро опьянела. В итоге оказалась утром в квартире Мурзика в объятьях храпящего рядом мужчины. Так быстро я еще никогда не собиралась и не сбегала! После пришли воспоминания, отчего захотелось от стыда забраться под стол и сидеть там.

Так меня и нашла на третий день Кира с претензией, мол, какого черта я выключила телефон и притворяюсь, будто меня не существует. После допроса с пристрастием, получив всю необходимую информацию, подруга истерично хохотала в течение десяти минут. Ей-то было весело, а мне вот не очень, да и припоминает она мне ту историю довольно часто.

– Ладно-ладно, все, успокоились. Я тебя вообще не для

этого позвала. Смотри, – Кира гордо продемонстрировала безымянный пальчик на правой руке, где сияло кольцо с бриллиантом.

– Да, ладно?! Макс сделал тебе предложение?

Настроение резко поползло вверх, хоть что-то хорошее в жизни происходит, а работа будет, никуда не денется. Не последнее место этот «Golden age», найду лучше.

– А то! Все как положено: с цветами, музыкантами и стоя на одном колене. О, Сонька, это было так красиво, сказка! – промурлыкала девушка напротив, мечтательно закатив свои голубые глаза к потолку.

А разве я сомневалась? Кира Ларинова отбоя от кавалеров никогда не знала, только за семь лет нашего знакомства предложение ей делали раз двадцать! Но ей все было не то, не ее полета, как оправдывала свои отказы девушка. Наверное, подруга была права.

Ее бог наделил всем: красивая, высокая, стройная, с объемом в нужных местах, с роскошными светлыми волосами натурального цвета и милым кукольным личиком. Умом не обделена: три высших образования с отличием, два языка от скуки, это не считая того, что построила свой бизнес с нуля, превратив его в целую сеть! Так что сразу было понятно – абы кто ее не устроит. Макс, он же Максим Леонидович Вайнер, был весьма известным политиком и общественным деятелем. Молод, успешен, красив – три составляющие, которые вполне устраивали Киру, не верившую в любовь и во

все прочее.

– Счастливая, – завистливо вздохнула, вспоминая своих ухажеров, что носки-то не особо торопились снимать, а романтики и вовсе было не дожидаться. Да и откуда у них деньги? Все творческие, чтоб им, и не кичились жить за мой счет. Сначала терпела, потом гнала взащей.

– Ничего, и тебя выдадим замуж! Вот поймашь букет, и точно выйдешь замуж следующей, – добро улыбнулась Кира.

– Я – замуж? Угу, в мои-то годы, кто меня возьмет замуж с таким-то характером?

– Какие это – твои годы? Брось.

– Брось? Ты издеваешься? Мне в следующем году тридцатка, да я старая уже!

– Не ссы, квакуха, болото будет наше! Выдадим мы тебя замуж. Еще и по любви, если тебе без нее ну никак. Так, мы опять отвлеклись. В общем, планы на свадьбу грандиозные, и мне нужен мой любимый дизайнер для оформления всего-всего.

– Кира, да я с радостью! – оживилась я, готовая хоть сейчас броситься рисовать наброски приглашений и всех украшений.

Тут в моей сумке заиграл телефон. После непродолжительных поисков аппарат был извлечен из плена пятого измерения женской сумочки.

– Ой, это из «Голда»... Да? Да, Катерина, я подумала, я,

наверное, отка... – Кира вырвала у меня телефон и заговорила сама.

– День добрый, Катерина, это Кира Ларинова, подруга вашего нового дизайнера. Извините, она сейчас поглощена идеей оформления моей свадьбы и не понимает, что несет. Она, конечно, согласна. Да-да. Скан СНИЛС, ИНН и трудовой по электронке? Да не проблема, через полчаса и пришлем. Да, конечно. И вам хорошего дня, – подруга отключила телефон и с видом победительницы вернула его мне.

– Но, Кира! Они же меня уволят, если не заполучу этот чертов контракт!

– А вот пойдешь и припрешь им этот контракт! – тыча пальцем по столешнице, строго сказала подруга. – И поставишь этого индюка на место тем, что он еще тебе благодарен останется! Все, допивай кофе и вперед – сначала разбираться с твоими документами, затем решать, в какой же тематике я хочу свадьбу. Гоу-гоу, Соник, у меня свадьба, у тебя работа мечты – нам некогда сидеть и мотать сопли на кулак, вперед, захватывать мир!

Глава 3

«Выйдешь на работу в понедельник» превратило мои выходные в ад. Нет, я и раньше волновалась перед выходом на новое место. Всегда преследовала мысль – вдруг это была шутка, и они передумают. После института, еще до выхода на первую полноценную работу, спать не могла неделю от собеседования до начала рабочего дня. После твердо пришла к выводу, что самая сладкая фраза: «выходите завтра». Вот, правда, я просто не успеваю себя накрутить.

А вот когда три дня впереди – тут просто с ума сходишь от ужаса. Пятница, которую я провела, шатаясь по квартире от холодильника до компьютера, была бесконечна. Бодрости придавали только звонки Колобка, что раз шесть позвонил с вопросом, не передумала ли я. Смешной.

Видимо, действительно этот контракт им нужен позарез. Только вот что я могу? Да, весьма неплохо выполняю свою работу, но что у меня есть? Имя? Не смешите мои тапки – кто я, а кто они? Да, сделала дизайн паре именитых фирм так, что те пищали от восторга, но что это дает, кроме хорошего плюса к портфолио? Как я притащу им этот контракт?

Я опять захныкала и залезла под одеяло с головой, лишь немного высунув нос и в щелку поглядывая на монитор, где по сотому разу крутился «Король лев». Ну почему все так?

Нет, нытиком я не была, хотя с детства случались подоб-

ные приступы. Мама списывала на творческую натуру, папа на недостаток уверенности в себе, а бабушка – на недостаток ремня. И, сдается мне, из всех была права именно последняя.

Так же считала и Кира, в субботний вечер решившая вытащить меня из дома на открытие выставки в новом бизнес-центре. Я не хотела, но подругу это мало волновало. И каждые десять минут невеста напоминала о себе – по СМС и в сообщениях во всех доступных ей мессенджерах. И в момент, когда Симба напевал «Хакуна-Матата», а я отсиживалась под одеялом, раздался телефонный звонок.

– Так, Клее, а ну вытащила свою задницу из-под одеяла и бегом собираться! – рыкнула из динамика Кира.

Я в очередной раз осмотрелась – нет ли у меня камеры в квартире, уж больно Ларинова легко угадывает, чем занимаюсь.

– Не хочу, иди без меня, – захныкала, удобнее устраиваясь на диване.

– Быстро встала и пошла собираться! Соник, я предупредила: если через час не будешь готова, я сдаю все твои пароли и явки Мурзику. И больше от него не отвертись!

– Ты не посмеешь!

– Еще как посмею! Быстро встала и пошла в душ!

– Кира, ты злая! – надувшись, выдохнула в трубку.

– Еще какая! – подтвердила обвинение Кира. – Все, встала и в душ, никуда твои фильмы и сериалы не убегут, а там мно-

го твоих потенциальных заказчиков, я уже молчу про мужчин твоей мечты!

– Пф... – высказала я свое мнение по этому поводу, но послушно отбросила одеяло. – А мне на своем Матизике можно?

– Еще чего? Даже не думай! Едем на моей, нечего позориться. У тебя даже не машина, а тележка с моторчиком!

– Не оскорбляй мою Помидорку! – я решила обидеться, будут еще тут оскорблять мою машинку!

– Я из твоей помидорины кетчуп сделаю! – пригрозила Ларинова. – Все, разговор окончен, марш собираться! – в трубке слышались короткие гудки.

– Кетчуп она сделает, бе-бе! – передразнила подругу, показав язык телефону, будто это могло его обидеть.

Бросив взгляд на экран, с тоской нажала на паузу и пошла собираться, а то с этой станется исполнить угрозу.

* * *

Артур нервно постукивал пальцами по рулю, поглядывая на часы. Он ненавидел, когда его заставляли ждать. Можно было, конечно, уехать, но появление на открытии этой проклятой выставке без спутницы вызовет лишние слухи. Да и из всех его любовниц Марго была самой удобной. И данные что надо, и умна – насколько требуется, разумеется – и обходится не так дорого, как некоторые до нее. Да и сам ста-

тус преуспевающей модели подразумевал некоторые уступки. Так что девушка могла себе позволить небольшие задержки.

Когда же Марго соизволила появиться, Король усмехнулся, глядя на эту «королеву» в коротком платье и норковом полушубке: лабутены утопали в жиже, что еще вчера была снегом, девушка, смешно прыгая через лужи, что-то говорила, он не слышал, но предполагал, что это, скорее всего, изящные проклятья в сторону местных служб ЖКХ.

Любовница, наконец, добралась до машины и, открыв дверцу пассажирского сидения, устроилась в кресле, демонстрируя свои ноги во всей красоте.

– Я на них в суд подам! Это же халатность! Как я могу тут ходить? Да моя обувь стоит дороже, чем все их работники! Ты должен с этим что-то сделать, Артур! Я могла упасть и сломать себе что-нибудь! – выпалила большегрудая кукла.

Да-а, про мозги он, наверное, все же преувеличил.

– Обувь надо носить по погоде, – хмыкнул владелец контрольного пакета акций «Golden age». – Пристегнись. Ты заставила меня ждать, можешь объяснить по какой причине?

– Ну, пупсик! – захныкала девушка и тут же осеклась под яростным взглядом мужчины, который за пупсика готов был убить. – Артур, я не могла подобрать помаду в цвет платья. Ты же понимаешь, как это важно!

– Нет, не понимаю, – резко оборвал он. – Еще раз заставишь меня ждать, прощайся с квартирой и моей кредиткой.

Мне не нужна та, кто не ценит моего времени.

– Больше не повторится, Артур, – надулась девушка, тут же уткнувшись в свой айфон, чтобы что-то набить наmani-кюренными пальчиками в твиттере и инстаграмме.

– То-то же, – улыбнулся Король, вырвав со дворов на дорогу и прибавляя скорость.

Он еще припомнит этой кукле свое ожидание, возможно, даже сегодня ночью.

* * *

Я почти уткнулась носом в работу, представленную на выставке. Меня интересовали детали. Стил художника был невероятен, аж зависть брала, как он может столь щепетильно вырисовывать маслом такие мелкие узоры!

– Ежик, не продырявь шедевр, – голос Макса заставил подпрыгнуть и обернуться к мужчине в маске.

Вообще, маски – это фишка мероприятия. Только смысла в этом я не видела, все же друг друга узнают, если не в лицо, то по толщине задов и гардеробу. Вот и в высоком, атлетично сложенном брюнете с карими глазами, что так и просился быть облаченным в пиратский костюм и запечатлен на картине, все угадывали Вайнера. Да и трудно эту обаятельную улыбку с чем-то перепутать.

– О, Макс, привет. А Кира где-то тут.

– Видел. Что, ежик, опять приключения себе нашла?

Только он называл меня Ежиком, как будто мало было Киры с ее «Соником»!

– Вот будто специально, – я надулась и отвернулась.

– Да, ладно, веселее! – он потрепал меня по голове, как ребенка. – Прорвешься, на то ты и Соник. Не скучай, – с этими словами удалился в толпу.

Чтоб его! Вроде всем хорош, но меня иногда напрягал. Особенно когда обращался как с ребенком. Найдя в толпе Киру, с опаской осмотрелась. Нет, мне обещали, что Мурзика тут не будет, но с некоторых станется и соврать. Среди масок легко угадывались многие именитые личности, преуспевающие бизнесмены и общественные деятели. Что среди них делала я, до сих пор не понимала.

Мое внимание привлекла пара, что как раз разговаривала с владельцем галереи.

Девушка больше, конечно, напоминала сотрудницу из эскорта. И как ее спутник такое вообще из дома выпустил? Но, судя по спокойному выражению лица привлекательного шатена, тому было все равно, во что одета его дама. Он ее держал для статуса, чтоб подчеркнуть свое величие. И, надо признать, это ему удавалось.

Впечатление мужчина производил. Даже не из-за девицы. А просто какой-то своей аурой, что ли. Да и от меня не ускользнуло, что вокруг него девушки так и выются, а мужчины заискивающе пытаются завести разговор. Интересно, кто это? Спросить у Киры, что ли? Она-то должна знать, что

это за фрукт такой, что ему чуть ли не в ноги кланяются.

– Дамы и господа! – заговорил ведущий, привлекая внимание к небольшой сцене. – Мы рады вас приветствовать на этом прекрасном событии... – поняв, что это формальная болтовня, перестала слушать.

Терпеть не могу подобные речи. Но пока все отвлеклись на ведущего, у меня был шанс подобраться к самой «ценной» картине всей выставки. «Король Артур и его рыцари», вот к ней я и устремилась сквозь толпу. Задержалась только, когда на сцену поднялась Хелависа.

И как только ее смоли заполучить на открытие выставки? Знакомые мелодии заволокли зал, и я, напевая знакомую песню, начала пробираться к желанной картине. Надо бы познакомиться с этим художником, вот хочется лично знать человека, который способен рисовать подобное. Просто знать.

– Впечатляет, правда?

Приятный голос заставил быстро обернуться, рядом стоял тот самый мужчина, что производил впечатление величия. Вблизи хорошо были видны серые глаза, что поражали и цепляли. Спутницы рядом не оказалось. Потерял или сбежал?

– Да, такой детальный рисунок! Кажется, вот-вот великий герой легенд сойдет с этого полотна в зал.

– Великий герой, что пал жертвой любви? Мне смешно от такого, – холодно усмехнулся мужчина, подходя ближе.

– Разве? Я думала, его убил собственный сын?

– А почему это произошло? Королева наставила Артуру

рога и сбежала с любовником, а тот вынужден был оправдывать мнение толпы, бросился в погоню за изменниками и угодил в засаду. Потерял все: и жизнь, и королевство. Все беды от женщин.

— О, да, — протянула, глядя на собеседника. — Я заметила, что вы именно такого мнения. А малое количество одежды на вашей спутнице как раз затем, чтоб негде было спрятать оружие для удара в спину.

— И для этого тоже, — ничуть не смутившись, согласился мужчина. — А вообще это удобнее в плане доступа к телу. Если очень захочется, подойдет любой скрытый от посторонних глаз закуток. А вот с вашим нарядом придется потрудиться, — засмеялся собеседник, заставляя кровь прилить к щекам.

Я скривилась, давая понять, что думаю о нем самом и о его заявлении, уже придумывая как бы красивее свалить прочь, чтобы не походило на бегство.

Как только нашлись нужные слова, и я даже готова была их произнести, меня толкнули в спину. Потеряв равновесие на своих высоких каблуках, сделала несколько шагов в сторону незнакомца-женоненавистника и так и замерла в его объятьях, которые он подставил, чтоб не дать мне упасть.

— Любовь страшнее, чем война, любовь разит верней, чем сталь, — пела как раз Наталья, а мое сердце срывалось в бешеный ритм от одного прикосновения мужчины, ввергая в ужас и жар.

Глава 4

Молчание после моего несостоявшегося падение продлилось недолго. Мужчина, так заботливо принявший в свои объятия, не упустил случая невзначай отпустить руки ниже спины.

– А вы ничего, – с усмешкой заявил наглец.

Я тут же сбросила с себя его лапы и постаралась убить взглядом, но, увы, плохо получилось.

– Ладно-ладно, это был комплемент, между прочим, – продолжая самодовольно улыбаться, произнес он.

– Я вам, конечно, благодарна и за спасение, и за «комплемент», как вы изволили выразиться, но попрошу держать руки на почтительном расстоянии. Мы с вами не знакомы для таких вольностей. Да и, будь знакомы, это тоже бы не стало оправданием, – постаралась поставить нахала на место.

– Как печально, – с наигранным разочарованием выдохнул тот. – А вы мне приглянулись, уж больно хороший вид сверху на ваши холмики.

Продолжая смеяться надо мной, мужчина все больше и больше тем самым вгонял меня в краску, и я готова была поспорить – даже слой тонального крема и пудры сейчас не спасал от багрового оттенка пылающей от стыда кожи.

– О, какая вы милая, когда злитесь! – проговорил он, не переставая разглядывать меня. – Прелестно, не дадите теле-

фончик? Я не против продолжить общение.

– А я против, – с этими словами постаралась быстро сбежать от наглого собеседника, однако, уже на выходе из зала меня перехватила Кира.

– А ну стоять! Куда намылилась? – разворот на сто восемьдесят градусов, и меня потащили обратно в толпу.

– Не хочу, Кира, ну можно я домой? Я посмотрела, со всеми поздоровалась, все – домой хочу!

– А ну, цыц! – оборвала мое нытье подруга. – Рано! Кстати, а с кем ты там так мило беседовала? Надеюсь, свой телефон ему оставила?

– Еще чего? Этот хам... А ты, кстати, знаешь, кто это?

– Нет, потом у Макса спрошу. А ты – дура, вот и оставь тебя на пять минуток одну! Такого мужчину упускать. Эх!

– Женоненавистника? Кира, да ты шутишь, что-что, а вот развлечением на одну ночь для богатеньких мальчиков я быть не хочу!

– Ла-а-адно, – протянула подруга, закатив глаза. – Пошли, познакомлю тебя с Игорем Бариновым.

– А это кто? – насторожено спросила я.

– Здрасти! Это тот, кто нарисовал всю эту красоту и имеет шансы сегодня обогатиться на несколько миллионов.

– О, а ты меня правда с ним познакомишь? – я даже захлопала в ладоши от восторга.

– Так, тебя радует сам факт знакомства или же миллионы? – Кира прищурилась, смерив меня с ног до головы.

– Нужны мне его миллионы! Давай знакомь! – уверенно заявила, вызывая смех подруги.

* * *

Артур проводил взглядом девушку, что по воле неуклюжего официанта побывала в объятьях «короля». Мужчина нахмурился, чувствуя, что сердце до сих пор не успокоило свой ритм.

Странно, ну ладно, может, и правда испугался, что девушка носом прокатится по полу, а его папарацци потом обвинят в пренебрежении к женщинам или еще чего похуже придумают. Сейчас, когда огромный контракт был на грани срыва, лишние слухи ни к чему. Но девушка была хороша.

В отличие от той же Марго, да и большей части женщин в зале, незнакомка смотрелась невзрачно, даже, можно было сказать, блекло. Неброский макияж, темные кудрявые волосы, на скорую руку уложенные на голове по принципу «лишь бы не торчали», платье зеленого цвета, что, несомненно, шло хозяйке и подчеркивало все, что нужно, и скрывало остальное, не считая декольте. Если заглянуть в вырез сверху, открывался вид на изящное кружевное белье и аппетитную грудь. С скромные украшения и туфли, портившие настроение незнакомки – она изо всех сил старалась держать равновесие. А духи, аромат какой-то сказки – корица, ваниль и что-то еще едва уловимое. Явно не из дорогих брендовых

марок. Что-то простое, но цепляющее. И он, кажется, уже обонял этот запах, но где? Странно, надо бы попросить секретаршу узнать, что это за духи так пахнут. Ему определенно нравится этот аромат, можно Марго подарить для разнообразия.

– Артур, мне скучно, – стоило вспомнить про спутницу, как она повисла на его руке.

В нос сразу ударил сладкий запах дорогих духов, заставляя поморщиться.

– Мы еще долго тут будем?

Поискав глазами в толпе недавнюю собеседницу, нашел ее в компании блондинки, мило беседующей с Бариновым. Насколько Король знал Игоря, брюнетка как раз в его вкусе. Муза на одну ночь, так обычно их называл художник. Оставалось уповать на здравомыслие хозяйки сказочного аромата. Хотя хотелось пойти к ним, сразу остановить друга, что пытался наложить лапы на необычную гостью своей выставки.

– Артур! Ты меня не слушаешь! – захныкала Марго, отвлекая от мысли прервать неприятный ему разговор между Бариновым и незнакомкой.

– Да, не слушаю. Ладно, поехали к тебе. Я тоже устал.

– М-м-м, а в ресторан мы заедем? Не хочу доставку, – заявила любовница, перекладывая его руку себе на талию.

– Заедем, – отмахнулся Король, позволяя себя утянуть.

Бросив взгляд на мило воркующую тройцу, вновь оста-

новился и, достав свой айфон, отправил сообщение старому другу: «Не ешь мышку, удав. Подавишься». Тот достал телефон, прочитал сообщение и стал озираться в поисках отправителя. Когда Артур, наконец, был замечен, на лице молодого преуспевающего художника появилась улыбка. Игорь отсалютовал бокалом шампанского, а в ответ тут же прилетело сообщение: «Не беспокойся, Король. Поделюсь».

– Артур, ты чего? – опять захныкала Марго.

Надо бы предупредить, чтоб избавлялась от этой пагубной привычки, раздражает.

– Ничего, – недовольно пробурчал мужчина, убирая телефон, – идем.

* * *

Кажется, я сияла как рождественская елка. Еще бы, познакомиться с таким гением! Да, вот мне далеко еще до такого уровня. Да что там – мне вообще далеко!

Да и сам Игорь казался весьма милым собеседником. Единственное, что меня напрягало, я явно ощущала в его словах неприкрытый флирт. Я, конечно, отвечала, но, наученная горьким опытом отношений со слугами муз, вестись на подобное не собиралась. Это сейчас у него все прекрасно и замечательно, но вот когда ты перестанешь быть ему «Музой» – не понятно. То ли завтра утром, то ли лет через двадцать. Да и работа у музы тяжелая: и в постели должна

быть великолепно, и кормить, и хвалить – нет, благодарю, этот раунд я пропускаю. Не мое. Построить глазки, похлопать ресничками? Да запросто. Похвалить, восхищаясь работами? Сто раз – да, но только сейчас, и без тесного телесного контакта.

– Соня, вы прекрасны, – в очередной раз проворковал Игорь, галантно целуя ручку, стоило Кире оставить нас под предлогом «сверхважности».

Ну, я ей еще выскажу за это!

– Благодарю, – улыбнулась, придумывая повод свалить.

Нет, собеседник он хороший. Но я хочу домой. Без подкатов и таких заезженных способов затащить женщину в кровать.

– Извините, я на минутку.

– Конечно, возвращайся быстрее, моя муза, – последовал новый поцелуй пальцев.

Отобрала свою руку и поспешила скрыться, пока всю не обслуживил. Какая гадость! Нет, определено, от художников надо держаться подальше! Мурзик и тот приятнее в общении!

Пф, дожили, мне Мурзик приятнее! О, ужас! Так, глядишь, вообще, опущусь до того, что соглашусь на свидание с ним. Добровольно. Гадость, гадость!

Забежав в женский туалет, тут же достала телефон, набирая номер такси. Пора было делать ноги с этого царства разврата. Хватит, насмотрелась прекрасного. От Киры, конечно.

но, потом получу, но это лучше, чем случайно выпить лишнее и оказаться очередным трофеем гениального художника.

Десять минут, и машина была подана. Я очень быстро выскользнула из уборной и, стараясь не попасться на глаза Кире, прошмыгнула за своим пальто и поспешила вперед, к ожидающей машине. Пробегая мимо группки куривших на входе мужчин, краем уха слышала обрывок разговора:

– Король – как всегда, явился, собрал почести и удалился.

– А что ему с его-то активами? Мы все вместе и рядом не валялись. Король он и есть король.

– Пф, – фыркнул первый. – А что за девица с ним пришла?

– Марго, ты ее не узнал, что ли? Одна из самых востребованных сейчас моделей. Одно из самых желанных тел нынче, но тут, увы, она принадлежит Королю.

– Ого, у него что, на нее серьезные планы?

– На нее? Я тебя умоляю, он ее за игрушку держит, не больше.

– Тогда поделится.

– Плохо ты знаешь Артура, он своим не делится...

Я аж застыла, слушая их разговор. Тут был тот самый Король, поставивший мне такие невыполнимые условия?

Вспомнив про машину и время ожидания, бросилась к зеленому автомобилю с надписью «Таксовичкоф». Через пять минут меня уже везли домой, а я честно рылась в приложении доставки еды, мечтая наесться до отвала и заесть весь ужас прошедшего вечера.

Время было уже за полночь, когда я сидела перед монитором, хлюпала носом и, стараясь не реветь в голос над «Хатико», при этом не забывая уплетать пиццу и роллы, запивала все колой. Настроение после приема было отвратительное. Один хам облапал, а сам художник нагло пытался в кровать затащить.

Что за жизнь? И почему с прекрасным так сложно? Где ценители души? Эх!

Когда зазвенел телефон, высвечивая неизвестный номер, я подпрыгнула. Какого фига звонят в час ночи?

– Да?

– Моя прекрасная муза изволила меня покинуть, даже не попрощавшись, я расстроен, – слегка подвыпивший голос художника привел в замешательство.

Так, я ему номер не давала, а скрылась по-английски, как он мог узнать? Если только Кира не поделилась.

– Я, конечно, рада чести быть вашей музой, но вы не находите, что время слишком позднее для звонка малознакомому человеку?

– Простите меня, не смог дожить до утра, не услышав, что вы пообещаете завтра со мной встретиться.

– Я, пожалуй, откажусь.

– О, нет, не отказываете так сразу – я не переживу, я не

смогу больше ничего нарисовать! Вы сможете жить с такой виной? – пошел на шантаж Игорь.

Хороший трюк, да меня потом съедят его поклонники! Черт, не факт, конечно, что исполнит обещание, и именно из-за меня его картины не увидят свет, но все равно неприятно. Да и мне не убудет от одной встречи, это же не значит, что Баринов получит желаемое? К тому же хороший способ отвлечься от мыслей о понедельник.

– Хорошо, пойду. Только не надо таких громких заявлений, мне этого не простят.

– Отлично, я завтра позвоню.

– Хорошо-хорошо, идите спать.

– Ты осчастливила меня, моя прекрасная муза! Я отправляюсь в страну Морфея в надежде встретить тебя там.

– Спокойной ночи, Игорь, – я поторопилась завершить вызов, пока мне не стали читать баллады.

Кошмар какой, и что мне делать с очередным неудобным кавалером? Да меня же Кира съест без соли, если заявлю, что Игорь Баринов для меня плох!

* * *

Выйдя на балкон своей квартиры, Артур закурил. Делал он это редко и только когда никто не мог увидеть. Курение нынче не в моде, приходилось соответствовать. Да и марка предпочитаемого табака была не к лицу его статусу – слиш-

ком дешево.

Очередная затяжка, и взгляд на Неву, наконец, скованную льдом. Долго нынче сопротивлялась, но и ее победила зима. Все когда-нибудь будут повержены – такова жизнь, но меньше всего Король хотел проиграть сам.

Контракт, что он желал заполучить, если подумать, не столь значителен для фирмы. Но, чтоб этому всему, Артур имел неосторожность поспорить со старым знакомым. Условия весьма деликатные, так что проигрывать хотелось меньше всего. Это вопрос чести, в конце концов.

Запах духов Марго осел на одежде и раздражал. Проклятье, точно найдет тот чудесный аромат, подарит и обяжет им пользоваться. Все остальное невыносимо. Поднявшееся было настроение вновь пропало. И он, вместо того чтоб насладиться красоткой до утра, свалил к себе в берлогу.

А самодовольная СМС от Игорька раздражала еще больше. Мышь, видишь ли, согласилась с ним идти на свидание. Черте что! Хотя, надо отдать должное, ума у незнакомки хватает, раз не оказалась в постели этого служителя муз уже сегодня. Кто знает, может, и завтра Баринов останется не удел. Но все равно, спросить имя и телефон так и подмывало, и лишь чувство гордости не позволяло этого сделать.

Ничего, не такая уж эта девица и особенная, а зацепила только приятным запахом, что, вопреки обыкновению, не раздражал, а успокаивал. Очередная СМС от художника вызвала смех: «А давай поспорим, что при выборе я или ты

она выберет меня?». Какое заманчивое предложение! Сделав очередную затяжку, Король потушил сигарету и с усмешкой написал ответ: «А давай».

Глава 5

Спала я плохо. То ли художник и его ночной звонок так подействовал, то ли все дневные потрясения, включая незнакомца, что успел меня полатать. Вот, кстати, он-то и был главным действующим лицом кошмара.

Сначала я оказалась на той же выставке и почему-то спорила с Королем Артуром на картине по поводу того, что раз у него конь круче, все равно подрезать других нельзя, затем появился тот незнакомец. Уволок танцевать, при этом смеялся и рассказывал что-то про Короля Артура, сокрушаясь, что тот из-за жены потерял все. При этом сам мужчина, в отличие от героя легенд, такого не допустит и измены не простит.

Потом маска слетела, и передо мной оказался хам, что в утро собеседования испортил все настроение. И опять начался спор между ним и Королем Артуром, чья вина, что их машины едва не столкнулись. А потом... Потом все перешло в страстные поцелуи, которые я, к своему стыду, не хотела прекращать. В довершение, как апогей безумия, появился Баринов с заявлением, что его не устраивает нечестная игра Короля, после чего началось выяснение отношений между двумя мужчинами. А затем... Затем мой бред прервал сосед с перфоратором. Ну, конечно, когда еще сверлить и колотить в стены, как не в девять утра воскресения?

– Долбодятел хренов, – проскулила и вылезла из-под оде-
яла.

Ненавижу этих ремонтников, и так продолжается уже год. Ну что можно делать целый год? Любой ремонт с крушени-
ем стен и дырками пора было уже закончить. Но нет, такое
встречается всегда и везде. Спать соседям не обязательно.
Будто почувствовав, что я уже проснулась, истошно заорал
телефон. Тут я даже не засомневалась, кто может звонить.

– Да, Кира, я вчера сбежала, и мне не стыдно, – сразу по-
шла в наступление, пока подруга не засыпала обвинениями.

– Будто я от тебя ожидала другого, – хмыкнул неприлично
бодрый голос моей любимой блондинки.

Она явно уже побывала на своей йоге и танцах. И откуда
силы, чтоб ее?

– Слушай, тут такое дело, этот Баринов вчера упорно у ме-
ня твой номер выпрашивал.

– И ты, разумеется, дала, – вздохнула я, уже колдуя над
кофемашинкой.

– Еще чего! Не нравится мне он, – фыркнула подруга, вго-
няя меня в ступор.

Кира номер не давала, тогда откуда он у художника?

– Тогда как он мне позвонил?

– Нашел все-таки. Подлюка. И что ты ему ответила?

– А что я могу ответить в час ночи на шантаж, что он не
сможет больше писать? Согласилась для галочки сходить на
это долбаное свидание, заодно отвлекусь от мыслей о зав-

трашнем дне.

– План, конечно, хороший. Только ты смотри, близко к телу не подпускай. Знаем мы этих творческих, – Кира явно была не рада ситуации с художником, и вопрос, кто же сдал ему мой номер, беспокоил ее куда больше, чем меня.

– Да без проблем. Эти грабли мне уже хорошую шишку набили. И не важно, какая модель, грабли они всегда грабли.

– Какая философская мысль из твоих уст! – съехидничала Ларинова. – Ты бы еще к своим же словам прислушивалась иногда!

– Да ладно, Кира! Вот реально, не собираюсь я поддаваться на его уловки!

– Поверю. Я тут твоего незнакомца вычислить пытаюсь. Макс его не засек, так что, увы, тайна покрытая мраком.

– Ну, что же, – я отобрала свою кружку с бодрящим напитком у кофемашинки и, прихватив плед, вышла на балкон. – Слушай, я вчера, когда сбегала, слышала, там был тот самый Артур Король. А ты знаешь, как он выглядит?

– Король? Черт его знает, он в прессе почти не светится, чист как стеклышко. Так, иногда судачат о его любовницах, но что холостому и богатому такие слухи? Только плюсик к карме. В крупном замечен не был.

– Плюс к боевым наградам на фронте любви. Кажется, тут гордиться нечем.

– Ну, знаешь, у каждого свое. Ладно, когда с этим змеем встречаешься? – хохотнула Кира, судя по звучащим фоном

из динамиков звукам, усаживаясь в машину.

– Он обещал утром позвонить, но ты же знаешь, утро ху-дожников – часов в двенадцать, не раньше.

– Отлично! Тогда так: я забиваю тебя на сегодняшний вечер с пяти часов. Буду тебя в человека превращать!

– А сейчас я кто?

– Сейчас ты мой любимый ежик Соник! Все, целую! Если этот умник не впишется в отведенный ему отрезок времени – шли взащей, нам такие не нужны. Хотя нам такие вообще не нужны. Все, чмоки!

Тишина в трубке известила, что меня оставили наедине с собственными мыслями. Кутаясь в плед, вдохнула морозный воздух, чтоб хоть как-то проснуться. Обрывки сна с поцелуями не желали меня покидать. Что бы это все значило?

– То, что кому-то пора завести любовника, – вздохнула, отвечая на свой же вопрос.

Но в итоге сама посмеялась над бедовостью этой мысли, закрыла окно и направилась за свое рабочее место. Работа, конечно, у меня появилась, но с такими условиями нельзя терять хватку.

* * *

Я, естественно, поверила подруге, что в прессе о Короле известно мало, но Гугл же не пресса, в конце концов. Должен же он знать, кто этот Король Артур такой!

Но тут меня ждало разочарование: по фамилии, имени и отчеству его явно называли нечасто. А по только фамилии и имени выходило что угодно, кроме конкретного человека. Хотя надо отдать должное старанию поисковика, какие рожи он только мне не выдал! Но я что-то сильно сомневаюсь, что «легендарный» Король может выглядеть как подросток-гей-мер с кастрюлей на голове. Вот же разочарование! И зачем тогда людям интернет?

В очередной раз убедившись в несправедливости жизни, принялась за проработку идеи для свадьбы Киры. Столько пожеланий, и ни одной внятной мысли!

Я внезапно вспомнила, почему не люблю с ней работать. Была бы моя воля – пристрелила бы! Но, как ни крути, она моя подруга, и я ее люблю в конце концов. Кто, кроме меня, ее терпеть будет?

Да и, ясен пень, в свадебных хлопотах мало кто что понимает, особенно в первые несколько дней после предложения. Я, конечно, сомневаюсь, что Кира и потом поймет, но надежда умирает последней.

В итоге к двенадцати часам у меня был хоть какой-то набросок торжества, вернее, сразу целых пять вариантов.

Первый – в стиле любимой Максом и Кирой темы бондианы. Второй: Америка в сухой закон и, естественно, мафия. Так же почти классическая идея свадьбы если не Золушки, то Рапунцель или еще кого из диснеевских принцесс. Ну, и совсем скучная идея свадьбы в нежных медовых тонах.

Было еще задумок десять, или и того больше, но Макс – фигура видная, фантазии сильно не разгуляться – не поймут. То ли дело оформлять свадьбы попроще! Ну, да ладно, и так сойдет.

Как только определятся с темой, можно будет начинать более детально разрабатывать концепт, и подключать своих друзей по организации торжества. Я, конечно, уверена, Кира найдет исполнителя, но, зная, что это будет совершенно незнакомый человек и за какие деньги, лучше обратиться к своим, проверенным. Хоть спросить с них будет можно, раз такие цены ломят.

Я так увлеклась подготовкой примеров проведения торжества для друзей, что от звонка подскочила. На телефоне высветился номер безо всяких обозначений. Скорее всего, как выразилась Кира, «Змий» звонит. Надо так его и подписать.

– Алло, – ответила я, прикидывая, удастся ли от него отделаться без свидания.

– Доброе утро, моя прекрасная муза.

– Ну, вообще-то, у муз уже день и куча всяких дел, но и вам добрый день.

– Чем я заслужил столь официальный тон, о прекраснейшее из земных созданий?

Баринов, кажется, умел покорять женские сердца. Жаль, мое давно не велось на такие уловки. Но зачем разочаровывать, может, вдруг новые трюки узнаю?

– Звонком в час ночи, как минимум. Ну и так, как слышу, что ты протрезвел, подскажи мне, кто тебе сдал мой номер?

– О, это большой секрет! А во искупление своей вины за ночной звонок готов пригласить на изысканный ужин.

– Ужин отменяется, – безапелляционно прервала собеседника. – У меня планы мирового масштаба, так что максимум, чем смогу помочь, это чашечка кофе до пяти часов.

– О, как жестоко! – огорченно вздохнул художник. – Я надеялся на более продолжительное общение со своей музой.

– У музыки полно дел. Или так – или никак, ты уж извини.

– Хорошо, согласен на кофе. Надеюсь, через час для моей королевы будет нормально встретиться в одной из кофеен на Невском?

– Королеве надо своего коня завести и доехать, так что через два часа минимум, – о, я от души веселилась, обрекая Донжуана на ожидание, но ничего – ему будет полезно.

– Вы чрезвычайно жестоки, моя леди.

Тьфу, он что, мое имя даже не запомнил? Муза, королева, леди. Кошмар какой! И спрашивается, зачем мне такой нужен?

– Леди может совсем отказать, если господин Баринов будет привередничать.

– Согласен! – поспешил заверить художник. – На все согласен! Сейчас пришлю адрес, где буду вас ждать.

– Отлично, жду, – больше не сказав ни слова, отключила телефон.

Пусть мучается, сам напросился.

* * *

Утро не заладилось с самого начала. Что вчера казалось хорошей идеей, сегодня таковой не являлось. Артур посмотрел на адрес, что скинул ему Баринов. Чувствовал себя школьником – художник его спровоцировал, а тот и повелся. И как из этого теперь выкручиваться? Единственное, что приходило в голову – не поддаваться на очередную провокацию, а просто поехать хотя бы взглянуть на незнакомку без маски. Вдруг она окажется страшной?

Артур засмеялся. Кого он обманывает, маска мало что скрывала. И то, что «мышка» прекрасна, было и так понятно. Только зачем ему это? Работы хватает. В «Голде» опять склоки, да и проекты отца требуют внимания. Тому, конечно, хорошо отдыхается, но дела есть дела. Деньги сами себя не заработают без должного контроля.

Да, хорошо, когда работают за тебя, но контроль необходим. Особенно там, где замешаны крупные суммы. Не очень приятно, когда деньги оседают в кошельках тех, кто для этого ничего не сделал, разве что свою задницу туда, куда надо, посадил.

Спустя десять минут тщетных попыток сосредоточиться на аналитических сводках рынка акций, и, проклиная себя, художника и неизвестную девушку, Король бросился к ма-

шине. Мужчина продолжал себя убеждать, что это просто в качестве извинения перед невольно обиженной девушкой, только вот когда он перед кем-нибудь извинялся?

Глава 6

Если наивный художник предполагал, что я потружусь для него принарядиться, то глубоко заблуждался. Пусть скажет спасибо, что поменяла любимый домашний свитер с оленями на рубашку и джемпер, да и то лишь потому, что после Баринава меня ждет Кира и ее «превращение ежика в человека». Тратить время на макияж и прическу не стала – все равно все смоют, так чего напрягаться?

Ну а Игорь? Этот переживет. Заодно послушаю, что наплет теперь про красоту и женственность, когда оправдаю заявление подруги, что я еж – тот самый из одноименной игры – глаза огромные, на голове черте что. «Быть собой, чихать на всех» – хороший девиз.

Конечно, по заверению Лариновой, я какой-то «долбанутый» дизайнер, способный придать стиль всему, а вот сама про стиль будто не слышала. Ну и подумаешь, в очередной раз фыркнула я, поправляя выбившуюся из-под ушастой шапки прядь волос!

– Прекрасный, милый еж, прошу любить и кормить вовремя, – показала сама себе язык и с третьей попытки завела мотор.

И это, блин, в теплом паркинге, а что было бы, стой моя Помидорка на улице?

– Бр-р-р, нет, милая, никогда. Живем в тепле и уюте, а те-

перь поехали, введем в культурный шок именитого художника, а потом к Кире. Ты, главное, ее не слушай, я тебя в обиду не дам, – успокаивала машинку, вбивая адрес кафе в навигатор. – Мало ли, что она говорит. Мы с тобой им всем еще покажем!

Следующие полчаса я пробиралась по зимнему городу в сторону места встречи, подпевая приемнику. Настроение было прекрасным, несмотря на страх перед завтрашним днем. Что было тому виной: то ли что за сегодняшнее утро было сделано столько полезного, то ли предстоящая пакость приводила в восторг?

А может, все тот же сон, так и не желавший покидать голову? Черт, и вот не сравнишь же, правда ли тот хам так хорошо целуется, как во сне. Так и представляю себе картинку при следующей встрече, если я заявлю: «А можно я вас поцелую? А то мне любопытно!»

– О, это будет чудесно, – я хохотнула, паркуя машинку рядом с кафе, где около одного из больших окон восседал Баринов, скучающим взглядом изучавший улицу.

Брошенный на мою Помидорку пренебрежительный взгляд еще больше закрепил за ним статус неугодного «кавалера».

– Минус пятьдесят к репутации, господин художник, – хмыкнула я.

Поправила шапку, не забыв прихватить сумку. В ней, правда, из ценного лишь паспорт да целая папка с заготов-

ками идей для свадьбы Киры, но, если сопрут, будет обидно.

– Эх, кто бы снял его физиономию, когда появлюсь в таком прикиде, – пробормотала, открывая дверцу и вываливаясь из своей машинки, не забыв помахать мужчине рукой.

Реакция на мой выход не заставила себя ждать. Челюсть Баринова, кажется, можно будет соскребать с пола. Интересно, попытается свалить? Было бы прекрасно! А я бы пошла в соседнюю кофейню – у них и кофе вкуснее, и пирожное больше и интереснее. Но, к моему сожалению, мужчина оказался не из пугливых. Когда первый шок прошел, он засиял как гирлянда на том же окне.

– Герой нашелся, – вздохнула, улыбаясь в ответ.

Ну, надеюсь, после сегодняшнего свидания с ежиком, от меня отстанут. А то проблемная работа и нежеланный ухажер – и это в самом начале года! К концу, интересно, что будет? Против меня мировой заговор устроят, или я все же захвачу мир?

С этими мыслями зашла в кафе. Недобитый шоком Баринов встречал у дверей.

– Моя прекрасная леди, – черт, он что, точно имя не помнит? Ну и ладно, его проблемы.

– Прошу прощения, небольшие пробки.

– Мою прекрасную музу я готов ждать хоть вечность! – хорошо заливает.

Обнаглеть и попросить кофе, или сам предложит? Эх.

– Позволь твоё пальто, – тут же помог снять одежду. –

Какой кофе ты предпочитаешь?

– Капучино. Если можно – с корицей, – сообщила свой выбор.

– Как пожелаешь.

Художник улыбался во все тридцать два, галантно отодвигая стул, но в глазах недоумение. От моего вида или от того, что имени не помнит? Кажется, предстоящие полтора часа будут веселыми, о чем бы его расспросить?

* * *

Настроение было отвратительное. Артур припарковался на свободном месте недалеко от кафе, что указал в смс Игорь и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза. За тот короткий промежуток времени, когда Король вышел из квартиры, мир будто перевернулся, и все сошли с ума.

Сначала звонок от личного помощника отца и не самый приятный разговор о юридических вопросах наследования руководства бизнеса, политике управления компанией, акциях, да и вообще о всей собственности, как в плане бизнеса, так и имущества движимого и недвижимого, в общем, обо всем, находящемся под контролем единственного сына. У отца на сей счет пунктик: после смерти матери переписывает свое завещание каждые полгода. Просто, чтоб ничего не упустить, хотя при этом сам давно отошел от руководства. Артуру было доверено все, а принятые им решения не об-

суждались.

Но с появлением молодой жены все стало «нелепо и безумно». Это единственные слова, что могли описать творящийся дурдом – почти ежедневно Артуру приходилось успокаивать и объяснять, кто здесь главный.

Проблема для этой самой «жены» в том, что официально по брачному договору в случае кончины супруга она не получает почти ничего. Вот стерва и ищет пути рассорить Королей всеми возможными способами. Еще и помощника подключила. Благо, отец не из глупых, голову из-за жены не теряет. Только вот почему не уволить помощника, что явно плетет интриги против тебя?

– Ничего не понимаю, – вздохнул Артур и, открыв глаза, посмотрел на окна кафе.

Баринова сложно было не разглядеть сразу. Этот павлин, как всегда, распушил хвост и пытался произвести впечатление на девушку. Рядом сидело что-то до безобразия лохматое и кудрявое.

Король тихо засмеялся, профиль вчерашней незнакомки он узнал сразу. Девушка явно с сюрпризами и не из легких жертв. Еще один плюс к ее карме. Она определенно становилась все интереснее и интереснее.

– О, Боги, какое чудо! Да Баринов сейчас с ума сойдет, с его-то любовью к идеальному в людях! – рассмеялся Артур.

Внимание привлекло нечто красное. Один взгляд на машину, припаркованную рядом, и сердце екнуло. С нее нача-

лись все его беды! С нее и той сумасшедшей девушки за рулем, что посмела ему хамить.

– Проклятье! Этот-то ужас здесь откуда? – тихо выругался мужчина и осмотрелся по сторонам в поисках той девицы.

Разговор с ней сейчас нужен меньше всего. И так настроение ни к черту, еще и эта ведьма рядом!

– Так, Артур, успокойся, это просто девка на Матизе. И твои проблемы не из-за нее, никто тебя не проклинал, – успокаивал себя, но в отсутствие проклятия верил все меньше.

Именно с той встречи все идет наперекосяк, а сейчас сердце сходило с ума в бешеном ритме от страха, что после новой «встречи» с красным ужасом все станет только хуже.

– Это, может, и не тот Матиз, успокойся, у тебя уже явно паранойя, – продолжал бормотать, ненавидя себя сам за этот страх.

Король, ничего в жизни не боявшийся, испугался какого-то металлолома!

Переведя дыхание, все же настроился сходить и испортить свидание другу детства. Не только у него должен быть плохой день. И хоть они поспорили – честную игру никто не обещал.

Стоило потянуться к ручке дверцы, чтобы выйти, звонок телефона заставил выругаться.

– Да, Михалыч?

– Артур Эдуардович, Валов нам свинью подбросил.

– Что он натворил?

– Они с нами больше не сотрудничают! А у нас на них завязано почти все.

– Как это не сотрудничают? А договоры нам на что?

– Срок действия предыдущего истекает через неделю. Новый уже месяц как у них, они увиливали от подписания, а сейчас всплыло такое заявление, – сообщил директор.

– Юрий, чтоб тебя, куда ты-то смотрел?! – воскликнул Артур.

– Мне юристы и менеджеры клялись и божились, что все будет, – грустно отозвался тот.

– Проклятье! – хлопнув уже открытой дверью, выругался мужчина. – Буду в офисе через полчаса, всех причастных вызывай. Кто не явится – уволю! Уважительная причина – только если на Земле телепорта нет, а они на Луне.

– Я сам, отдыхайте...

– Отдыхать? После такого? О, нет. Полчаса, Михалыч, всем!

Еще один взгляд на злосчастный Матиз. Машина точно приносит неприятности. Чем Артур так насолил той ведьме?

Сделал фотографию самой проклятой машины и отдельно номера – все равно он выяснит, кто хозяин этого ужаса!

* * *

– Ох, ты ж, Соник! Ты жестока!

Кира давилась со смеху, увидев мой прикид, когда я вбе-

жала в один из ресторанов торгового центра.

– Там гений хоть жив? Нет, я не против, если он грохнулся в обморок, но, надеюсь, обошлось без инфаркта.

– Да ладно! – весело отмахнулась я. – Жив, здоров, что ему будет? Ты представляешь, он даже моего имени не помнит. Ни разу! Ни разу, Кир! – подчеркнула для наглядности. – Не назвал по имени, так что ему полезно, – фыркнула я, загребая себе меню – после часа болтовни есть хотелось сильно.

– Ох, гнать взашей, – вздохнула подруга. – В качестве морального ущерба попросить одну из картин и продать, на них хорошая цена. Твою машину поменяем сразу.

– Отстань ты от меня с машиной!

– Поменяешь, отстану. Нет, подарю сама! – Кира запрокинула голову, мечтательно прикрыв глаза.

– Вот и дари! Я есть хочу, – отмахнулась я от подруги – надоели мне эти угрозы.

– А заставить художника накормить себя?

– Ну его. Пусть думает, я питаюсь байками. Так и каков план превращения меня из ежика в человека? – сменила неприятную тему, возвращая подругу на землю.

– Заказывай, ежик ты мой, – рассмеялась Ларинова, – а я пока напишу стилисту, чтоб морально был готов к такому шоку.

– Какой шок? Нормально я выгляжу. Кир, давай только без радикальных мер, а? Я не хочу кардинально менять

внешность.

– Не бойсь, – тут же заверила та. – Мы только твои колючки в порядок приведем, чтобы произвести хорошее впечатление. Неделю продержится, и то хорошо.

– Знаю я твое «в порядок», – вздохнула, предчувствуя, как пожалею, что позволила провести с собой подобное.

– Так, жуй, и мы в магазины.

– А в магазины зачем?

– Затем, что ты будешь работать в «Голд»! – пафосу в голосе Киры можно было позавидовать. – Следовательно, вид должен соответствовать. Готовься, сначала нижнее белье, потом пару платьев, юбки, блузки и кофточки. И еще туфли и новые сапоги.

– Блин, Кира! Нет у меня столько денег! Да и кому какая разница, какое у меня нижнее белье?

– У меня есть, – усмехнулась подруга. – Все равно я тут тебе задолжала подарок на новый год и авансом на день рождения.

– Кира!

– Не спорь! Жуй, а пока давай мне, что ты там придумала, хочу-хочу, – подруга нагло забрала мою сумку, вытащила оттуда все мои наработки к своей свадьбе.

Спорить с ней – по опыту знаю – бесполезно, но вот узнаю ли я себя завтра в зеркале, вопрос оставался открытым. Что-то подсказывало, что нет.

Глава 7

Естественно, Кирино «ничего кардинального» таким не являлось. Я несколько раз вздохнула и убрала руку подальше от телефона, который схватила, собираясь позвонить и высказать блондинке все, что о ней думаю. Меня из-за ее выходы еле пропустили в бизнес-центр. Я, видишь ли, не похожа на фото в пропуске! Черт!

Бросила еще один взгляд в зеркало, и как-то очень захотелось поздороваться с незнакомой тетей. Блин, и это я! Прямые аккуратно уложенные волосы бесили. Новое синее платье, пальто и сапоги вводили в апатию – скучно и уныло. Ненавижу такую себя!

– Превратили ежика в человека, а ежик страдай, – с тяжелым вздохом наконец добралась до нужного лифта.

Придумали, тоже мне, куча лифтов, поди, угадай, в какой тебе! Мало ли что, бизнес-центр огромный, все равно запутаешься. Раз пять нажала кнопку вызова в надежде, что быстрее придет. Это, конечно, глупость, о чем мне тут же поспешили сообщить.

– Не поможет, я проверял, – приятный, но смутно знакомый мужской голос раздался совсем рядом.

Я подпрыгнула от неожиданности.

– Я не кусаюсь, успокойтесь, – заявил немного взлохмаченный шатен с серыми глазами.

Вид у него был помятый. Джинсы, кроссовки, джемпер и поверх куртка с надписью Columbia. Довершала образ щетина и покрасневшие от недосыпа глаза. Да еще и щурился постоянно.

Осмотрев собеседника с ног до головы, вернулась к созерцанию дверей лифта. Почему-то возникло чувство, что мы уже встречались. Проблема лишь, что у меня отвратительная память на лица.

– Но пугаете, – фыркнула и, видимо, достаточно громко, так как мой невольный собеседник засмеялся. – Что?

– Фыркаете смешно, – заявил тот и сам еще раз нажал кнопку.

– Сами сказали, не поможет, – я улыбнулась.

– Ну, вдруг, – меня удостоили ответной улыбки.

Ответить я не успела – лифт опустился на первый этаж. Жизнь у других кипела вовсю, а вот около этого тишина и покой. Я, конечно, пришла позже начала рабочего дня, но неужели никто не спует туда-сюда?

– Прошу, – шагнув в кабину лифта первым, собеседник застыл, ожидая моей реакции.

И только теперь до меня дошло, что лифт, который ждала, принадлежал непосредственно «Голду». То есть в этом крыле никто другой быть не мог, ибо все крыло с первого до последнего этажа занимал огромный холдинг. Два соседних лифта так же им принадлежали и, следовательно, откуда этот человек, и кто он?

– Девушка вы едете?

– Да, простите, – с заминкой произнесла в ответ.

Да, зависла – бывает, но любопытно же, кто он такой.

– Понимаю, – с готовностью отозвался мужчина. – Утро пришло внезапно. Вам какой этаж?

– Шестой, в отдел кадров. Просто волновалась, – тут же уточнила я.

– А чего волноваться, мы все здесь милые и добрые, – заверил он.

– Поверю на слово, – милостиво согласилась. – Но все равно страшно.

– Первый день? – мужчина ободряюще улыбнулся. – Не бойтесь. Если что, жалуйтесь мне.

– Ха, очень смешно, – я снова фыркнула, отчего собеседник засмеялся.

– Вы забавная, надеюсь, услышу о вас только хорошее, а это на будущее, – лифт остановился на пятом, мне протянули визитку, которую я машинально приняла. – Удачи.

– И Вам, – ответила на автомате, продолжая рассматривать улыбающееся лицо мужчины, пока лифт не закрыл двери, лишь потом прочитала имя. – Э-э, вы серьезно? – только и вырвалось у меня.

* * *

Опять этот легкий аромат зимней сказки.

Артур с сожалением посмотрел на закрывшиеся двери лифта. Он так и не спросил, что это за запах. Да и сама девушка... Они явно раньше встречались, и голос знаком, и лицо. Уж не та ли это незнакомка?

Черт, проклятая близорукость! И когда уже решится сделать операцию? Время идет, а ему все некогда. Очки, сложенные сегодня ночью в порыве гнева на безвыходность ситуации, оказались последними. Линз и тех не оказалось, в общем, скверная ситуация.

И как он до такого дожил? Может, как и отцу, завести личного помощника?

Артур покачал головой, не любил он посторонних в своих личных делах. А ситуации вроде сегодняшней происходят очень редко.

– Артур Эдуардович, мы сегодня вас не ждали, – обратился к нему знакомый голос.

Повернув голову, Король обнаружил расплывчатый силуэт, в котором можно было опознать помощницу Михалыча. Девушка почти бежала навстречу, судя по скорости приближения пятна.

Да, зрение совсем ни к черту. Не только незнакомку рассмотреть не можешь – знакомых-то с трудом угадываешь! Потому до сих пор и не уверен, знаком с той девушкой или нет. С другой стороны, это же его компания, всего-то стоит спросить Юрия, кого взяли сегодня на работу. Но сначала – решить вопрос с партнером, который их реально кинул.

Подстава хорошая, на кону миллионные убытки, если за неделю не заполнить пробел. А еще нужно отправить кого-то за линзами, а то он бесполезен, как слепой котенок – прямо смотри да умиляйся.

– Ольга, у меня будет поручение для вас, притом сверх важности.

* * *

– Черт, это был тот самый Артур Король! – пробубнила я, усаживаясь на свое новое рабочее место.

Да, надо заметить, постарались ребята на славу. Я такое раньше только в кино видела, да и то не уверена, что про дизайнеров, но точно не в России.

На столе огромный мак, рядом графический ПК и планшет – видно, из опасения, что мне мало будет одного. Еще какие-то мелочи из разряда офисных финтифлюшек для лучшей жизни. Кресло явно непростое и дорогое. Особенно порадовали наушники, хорошие такие, 3D. Это вообще за чем?

Столы коллег, в отличие от моего, оснащены скромнее. И, если мягко выразиться, на меня поглядывали с явной завистью и неприязнью. Отлично, и за что мне все это? И так «условия» испытательного срока «прекрасны», так еще и ненависть коллег за более продвинутые плюшки получила. Ну что я им такого всем сделала? Ох, и зачем только

послушалась Ларинову?

– София, вы уже устроились?

Колобок оказался тут как тут, и получаса не прошло. Хотя, когда я появилась в отделе кадров, Катерина, поджав губы, сказала, что все бумаги почти готовы, но договор и все остальное со мной будет подписывать лично генеральный, а освободится тот не раньше, чем через час, так как Король пришел.

Об этом я знала и без нее, ехали в одном лифте. А Артур оказался милым. Ну, как милый, просто приятный в общении. Думала, он более высокомерен, а тут... Даже странно. Если он такой, почему его так боится Колобок?

Не, не все так просто, не верю – что-то тут не так. Зато поняла, откуда у той же Катерины отношение к Королю как к богу. Обаятельный гад.

– София, вы, кажется, растерялись.

Пока я молчала и переваривала поездку в лифте с их «Королем», у Юрия Михайловича, кажется, чуть ли не паника началась.

– Да нет, просто, – я обвела жестом все доставшиеся мне «плюшки». – Я бы могла обойтись и меньшим.

– А, – отмахнулся генеральный, – это распоряжение Артура Эдуардовича, – я промолчала, глядя на своего нового шефа так, что тот, кажется, готов был залезть под стол. – А проверили, все ли хорошо работает? Все ли так, как нужно?

– Ваш «Главный Админ», как мне сказали, сейчас где-то

на втором этаже, устраняет катастрофу в виде отсутствия интернета. Как и все его помощники. А без него и его пароля я ничего сделать не могу.

– Что? Опять? – всколыхнулся Колобок. – Зачем там все пятеро? Ладно, тогда пока пойдемте все обсудим, подпишем необходимые бумаги и... обсудим, – запинаясь волнуясь директор.

– Да, пожалуйста, – я подняла руки в знак того, что не сопротивляюсь.

Тоже мне, проблема. Можно и подписать, ну, что я теряю? Покой, нервные клетки, сон и аппетит? Какая мелочь, когда, наконец, получил работу мечты! А говорила мне бабушка: «Никогда не проси ничего у Богов, а попросив, молись, чтоб не исполнилось». Вот права была, как всегда.

Когда мы покидали кабинет, я заметила осуждающие взгляды. Ой, да ладно! Неужели подумали, я его любовница? Черт, точно, попала капитально. Да меня увольнять не придется – сама сбегу! Сейчас бы сбежала, да Кира прибудет, если не попробую, и будет права – пришла работать, вот и работай, а то как первые неприятности, так в кусты. Нет, раз уж я Соник, то и действовать будем, как Соник – пробиваться к победе всеми силами, а кто встанет на пути – это уже его проблемы.

Секретарь Михалыча как всегда выполнила все идеально. Боги, и где только берутся такие? Да она же машина, а не человек – за весь срок работы ни одной ошибки!

Через полчаса у него на столе, наконец, лежала упаковка линз, и Артур с наслаждением осматривался по сторонам, различая каждую деталь.

– Как же приятно нормально видеть! – вздохнул и потянулся.

Ночью он почти не спал, искал решение задачки. Самого генерального не было, услышав, что до появления линз акционер и учредитель бесполезен, побежал подписывать документы с новым дизайнером.

Кстати, о нем. Условия, конечно, зверские для новенького, но и Юрий подсутился о том, чтобы компенсировать моральный ущерб бедняжке. Да и работы, правда, неплохие у этой Софии. Интересно, сможет или нет? Если сможет, точно возглавит отдел, но пока им лучше не встречаться, да он сам бы себя ненавидел за такие условия. Как вообще согласилась? Деньги или все же вызов профессиональным навыкам?

– Интересно, очень интересно, – усмехнулся Артур, потянулся к телефону и набрал секретаря. – Оль, будь добра, отправь Тему за моей машиной, у меня вечером встреча, не

хотелось бы на такси.

– А костюм не нужен? – осведомилась женщина, явно намекая, что шеф выглядит сегодня как турист после нескольких дней похода.

– Нет, встреча «неофициально», и так сойдет. Еще передай, чтобы новенькому дизайнеру в течение часа принесли все материалы по проекту. Три дня на изучение и предоставление первых идей.

– Хорошо, – сухо ответил секретарь, но Король точно по голосу понял, что с ним не согласны. Только вот по поводу чего? «костюма» или дизайнера?

* * *

Зря я волновалась, что из-за антипатии коллег мне будет неуютно. Наивная, мне вообще было не до них! После подписания всех сотен договоров, в течение часа на моем столе появились горы бумаг, и обозначен срок в три дня, чтобы выдать первые идеи. Прекрасно, что я еще скажу?

А дальше началась сказка о потерянном времени. Как прошли последующие дни – не скажу, их для меня словно не было. С другой стороны, кажется, я даже кому-то что-то отвечала, обсуждала и задавала вопросы, это смутно, но вспоминалось. Вот ела ли я что-то, кроме кофе и гамбургеров с Макдака – не уверена.

К концу второго из отведенных мне трех дней в голове по-

явилась хоть какая-то идея, что можно предложить, потому поспешила сделать наброски, чтоб ничего не забыть. И после, с чувством выполненного долга, собралась домой, вырывая со своего парковочного места.

Впервые за эти дни в голове была не работа. Во мне поселились усталость и мечта о горячем душе, кружке какао и теплом одеяле.

С этими мыслями не сразу заметила появившуюся передо мной машину, ехавшую явно в неправильном направлении. Я резко нажала на тормоз, Помидорка, тут же ругнувшись, заглохла и встала как вкопанная. Каким чудом наши машины не «поцеловались» – одному Богу известно!

Пребывая в легком шоке, как, впрочем, и мужчина напротив, я во все глаза смотрела на стоявшую передо мной Ауди и ее водителя.

Я узнала эту машину, как и он – мою. И обоих не радовала новая встреча.

Глава 8

– И снова ваше ведро, – с этими словами Артур Король вышел из машины.

Я нервно сглотнула. Думала, с этого хама и его машины начались все мои проблемы, а, нет, он просто, оказывается, стал сплошной бедой в моей жизни. Будь неладен, этот чертов Король!

– И это говорит хозяин корыта! – тут же вспыхнула, выбираясь из своей машинки.

– Да мое корыто, как вы изволили выразиться, хотя бы имеет право называться машиной, в отличие от вашего ведра.

– Зато я права не покупала и правила знаю, – отступить я не собиралась.

– Да ну!

Мужчину, кажется, забавляла ситуация, судя по его улыбке. Или это у него так челюсть светло?

– А что же вы, вообще, делаете в моем, как вы в прошлый раз выразились, Мордоре? – он обвел рукой здание.

– Работаю! – гордо заявила, борясь с желанием вытащить из сумки договор и швырнуть в лицо этому индюку.

– Да ну! Интересно, и кем же?

О боже, как меня раздражала эта самодовольная улыбка! Как и он сам меня раздражал! Как я вообще могла подумать,

что Артур Король милый и незаносчивый человек? Да ему же корону явно лопатой надо на голове поправлять!

– София? Артур Эдуардович?

Ответить мне не дали, к нам уже бежал Колобок. Комичное было зрелище, если честно. Я невольно хохотнула, как и мужчина рядом.

– Что произошло? – нервно поинтересовался Юрий Михайлович. – Что-то не так?

– Не так, Михалыч, – согласился Король. – Что этот металлолом делает на моей парковке? А его хозяйка в моей фирме? – тут же вновь стал серьезным мужчина, еще и пнул мою Помидорку по бамперу, отчего Матиз жалобно заскрипел.

– Эй, – мгновенно оказавшись рядом с нахалом, еле удержалась, чтоб не ударить. – Я ваше корыто не пинаю!

– А что ему будет? А вот ваше пару раз пнуть – развалится, – усмехнулся хам, глядя на меня сверху вниз.

В порыве гнева я оказалась слишком близко, что тут впору не бить, а только целовать. Невольно вспомнился сон, я нервно сглотнула. Вот совсем не вовремя вспомнилось желание проверить, как целуется этот Король! По-хорошему, мне надо сделать шаг назад, но сейчас это равносильно трусости, поэтому я даже не пыталась отойти. А вот почему этот Артур не пытался сделать шаг назад – я не понимаю.

– София, милая, успокойтесь! Артур Эдуардович, это София Клее, мы ее взяли недавно, она занимается...

– Я знаю, чем она занимается, – резко оборвал генераль-

ного Король, не отрывая от меня взгляд. – Все интереснее и интереснее становится.

– Вот уж точно, – прорычала в ответ, поддерживая игру в гляделки.

Сердце отстукивало бешеный ритм, а мозг то ли от усталости, то ли в насмешку, подкидывал обрывки сна, где этот мужчина меня целовал.

Колобок рядом так и застыл, не понимая, что происходит. Как, впрочем, и я. Да и сам Король, кажется, не особо что-то понимал.

– Завтра жду ваших вариантов, – после недолгой тишины проговорил мужчина и, кажется, отдернул руку от меня. – Михалыч, сколько тебя ждать можно?! Я не такси!

– Простите, там договоры прислали, я вам перенаправил, посмотрите...

– Посмотрю. Все, садись уже, нас ждут, между прочим. А вам до завтра, мисс Клее, – бросили мне насмешливое прощание.

Очень быстро я оказалась на парковке одна, глядя вслед отъезжающей задним ходом машине.

– Вот же индюк, чтоб тебя! – фыркнула я и поспешила обратно в Матиз.

Домой, душ и спать. Нечего тут портить мне планы, а хочет идеи – будут ему завтра идеи!

Сердце сходило с ума. Артур старался не обращать внимания, но появившийся будто из ниоткуда красный Матиз пугал. Он и правда, как проклятье, преследовал его. А девушка? Король нервно сглотнул. Это совсем ненормально, эта ведьма сводила его с ума своими выходками! Но от нее, именно от нее исходил этот волшебный аромат сказки. Когда она стояла так близко, единственное, о чем возможно было думать, это о поцелуе. Откуда взялись такие мысли, не понятно, но его словно манило к ней.

– Проклятье, – выругался Король вслух, успевая проскочить на зеленый.

– Что-то случилось? – Михалыч на пассажирском сидении обеспокоено посмотрел на него.

– Юр, ты веришь в проклятья?

– Это какие? – осторожно уточнил Михалыч. – Сглаз и порча? Или что масштабнее?

– Да во все! – махнул рукой водитель. – Я с этой Клее и ее кошмаром уже встречался. Первый раз после нашей встречи ты сказал, что контракта нам не заполучить, а второй раз про Валова, да и вообще, после каждой встречи с ней все идет кувыркком!

– Это просто совпадение, Артур Эдуардович, – улыбнулся самый надежный генеральный, которого только можно себе

представить.

Сколько лет вместе работали, а косяков у него и таких просчетов, как с Валовым и предстоящим контрактом, не было, но и в этих случаях не было его вины.

– Возможно, – Король улыбнулся. – Но девушка явно с характером.

– Ну, есть такое, – поддержал теорию Колобок. – Я не думал, правда, что она с вами так сцепится.

– Да ладно, на то они и дизайнеры – творческие и эмоциональные натуры, – теперь даже было смешно от случившегося. – Когда у вас завтра совещание по проекту?

– В три, но вы же не хотели...

– Теперь хочу, – прямо произнес Артур. – Буду вести весь проект лично.

– Но...

– Сильно вмешиваться не стану. Ладно, звони этим занятым, в каком ресторане их искать. И почему было нельзя поговорить в офисе?

– Они не хотят официальной встречи... – с готовностью пояснил Юрий Михайлович.

– Черт, я боюсь представить, в какую сумму мне сейчас обойдется эта «не деловая» встреча, – тихо проговорил Артур, заезжая на парковку торгово-развлекательного центра.

Вечер обещал быть долгим и не факт, что плодотворным.

Шесть идей. Все расписаны, отрисованы. Все распечатано в семи экземплярах. Пусть, блин, этот хам радуется!

Нервно поправила волосы, что, естественно, уже почти вернули свою обычную лохматость и кудрявость. Сейчас, наверное, точно напоминала ежика. Желание одеваться, как положено в компании, после вчерашней встречи исчезло окончательно, так что утром в кабинете появилось лохматое существо в клетчатой рубашке, джинсах и белом джемпере. А на ногах кроссовки.

У меня в договоре нигде не прописано про дресс-код, так что пусть этот сноб радуется, что не в купальнике пришла!

– Так, это учла, это посмотрела. Что еще? – я откинулась на спинку кресла и посмотрела на часы, до совещания оставалось еще два часа.

Кофе, что ли, сходить попить? Закрыла глаза и несколько раз вздохнула поглубже.

– Так, флешка с материалом и вот эти распечатки, – я сгрэбла все необходимое со стола и потащила к секретарю Колобка.

Не то, что боюсь коллег, но рисковать не стоило. Ольга, казалось, единственная во всей фирме, не считая Колобка, ко мне хорошо относилась.

– Ольга, – я вломила в приемную со своей ношей.

– Соня! Ты чего это все таскаешь! – тут же отчитала меня женщина, будто мои пара папочек могут быть тяжелыми. – Алина! Чего сидишь? А ну, помогай! – отдала распоряжение своей помощнице, девочке лет девятнадцати.

– Сейчас, – у меня тут же отобрали груз, оттащили его в переговорную, где и было назначено совещание.

– Так, Соня, ты ела сегодня хоть что-то? Насколько мне известно, пришла ты чуть ли не в шесть утра, – тон Ольги ничем сейчас не отличался от тона бабушки, когда та отчитывала меня за плохое поведение.

Оля вообще мне напоминала бабушку многим: идеальная и полная достоинства, так описывал мою бабушку дед. При этом не забывал говорить, что он самый счастливый в мире, задаривать подарками и сыпать комплементами, отчего бабушка расцветала еще больше.

– Ольга...

– Оля, я просила. Так, Алин, – обернувшись к помощнице, проговорила она. – Все бумаги готовы, я вернусь минут через сорок, одна со звонками справишься, если будут?

– Конечно, – девочка улыбнулась и закивала.

– Прекрасно, покормлю нашу Соньку, и мы вернемся. В переговорную никого не пускать!

– Конечно, Ольга Влади...

– Так, без отчества давай, я не такая старая. Все, я в тебя верю, если совсем кошмар – звони, прибегу. А ты, – она указала на меня, – бегом есть!

– Ольга! – в приемную влетел обеспокоенный Король и так и замер в дверях, глядя на меня, словно это я причина всех его бед.

Мне не показалось, он еле сдержался, чтоб не высказать все, что обо мне думает? Меня смерили взглядом с ног до головы, и лишь потом удостоили приветствия.

– Добрый день.

– По вам и не скажешь, что добрый, – машинально ответила я.

Король был не то чтобы помятый, но явно безупречности помешали. Ну, или хорошо погоняли.

– Да, не добрый. После встречи с вашей машиной ничего не может быть добрым, – огрызнулся в ответ мужчина.

– А машина моя причем тут? – я нахмурилась.

Что им всем моя Помидорка покоя не дает? Вот все хором на нее ругаются. Ладно, Ларинова, этот-то чего?

– О, она, как и вы, портит мне жизнь, – опять огрызнулся учредитель.

– По-моему, это вы портите нам с ней жизнь, – тут же вернула я обвинения.

– Да, конечно, испортишь вам, – пробубнил Артур и посмотрел на Олю, что явно не понимала, что происходит, и смотрела на нас во все глаза.

Эх, еще бы я понимала.

– Ольга, мне срочно нужен Тема!

– Алина сейчас вызовет, Артур Эдуардович, мы с Софи-

ей на обед, негоже, чтоб у вас сотрудники не ели неделями, выполняя ваши поручения.

– Конечно, – машинально отозвался Король.

Я даже сомневалась, что он слушал, что ему было сказано. Просто разглядывал меня, будто какую-то диковинку. Мне это не нравилось, и я честно попыталась проскользнуть мимо. Но «Его Величество», естественно, не попробовал даже отойти в сторону, чтоб выпустить. И вновь повторилась вчерашняя немая сцена, которая неизвестно сколько бы продлилась, если бы ее не прервали.

– Посторонись, – раздался голос из-за спины Короля, несколько секунд, и я уже стояла в объятьях мужчины около стены, а мимо нас заносили диван.

Мое сердце снова отстукивало ритм джиги, безбожно пропуская удары и сбивая дыхание. Внутри же нарастало ощущение, что это уже было.

Глава 9

– Хозяйка, куда ставить?

Работники с диваном так и замерли в дверях, припечатав нас почти к стенке. Я пыталась вспомнить, как дышать, но мужские руки на талии этому не помогали. Напротив, я даже через все слои одежды чувствовала их тепло, отчего сердце только ускоряло свой бег.

– Да чтоб тебе, Гена! Ты зачем его припер сюда? – разбушевалась Оля, не особо обращая внимание на нас.

Ее волновало лишь то, что диван явно был не отсюда.

– Как, зачем? – удивился тот. – Оль, у меня ясно сказано: новый диван в приемную – вот.

Судя по звуку, перед носом Оли трясли бумажками, я же, если честно, мало что видела. От рубашки Артура Эдуардовича меня отделяли какие-то жалкие сантиметры, и кроме нее я ничего и не видела. Пытаясь успокоиться, вздохнула полной грудью, о чем тут же пожалела – вместо успокоения это возымело обратный эффект, ибо вместе с воздухом вдохнула парфюм мужчины. В итоге еще больше бросило в жар.

– Хороший одеколон, – тихо пробормотала, но хозяин запаха меня как раз слышал.

– У вас тоже хорошие духи, – так же тихо ответил Король и, если мне не показалось, сглотнул.

– Так, ничего не знаю, спрашивай у завхоза, – не унимался

тем временем «Гена», явно не собирающийся сдвигать диван.

На нас он внимания, кажется, совсем не обращал, и вообще возникло ощущение, что остальные присутствующие забыли о нашем существовании.

– Мне велено доставить сюда, значит, сюда.

– Да что же ты делаешь?! – вскрикнула Ольга. – Куда я его, по-твоему, поставлю?

– Да куда хотите, – меланхолично отозвался мужчина. – Мое дело принести.

– Да чтоб вас... – дальше пошла такая лексика, что я, если честно, не поверила бы, что эта милая женщина вообще так может выражаться!

– Хм, а она и так умеет? – словно читая мысли, тихо при-свистнул Король, удивленный не меньше моего. – А я еще удивлялся, как это ее все слушаются!

Обращался он явно не ко мне, просто озвучивал свои мысли вслух. Еще пару минут перепалки, и диван покинул приемную, по пути чуть не задев меня.

– Да аккуратнее вы! – наконец подал голос акционер.

Он оттащил меня от этих горе-работников и их дивана, объятья при этом стали еще сильнее.

– Артур Эдуардович! Соня! – о нас, наконец, вспомнили и, судя по удивлению в голосе, картинка удивила. – Вы в порядке?

– Угу, – проговорила я, поспешно делая шаг назад.

Но не тут-то было, мои волосы успели запутаться в пуговицах его рубашки.

– Ай! – воскликнула, чувствуя, словно мне пряди выдергивают.

– Ох ты горе луковое! – тихо засмеялся Король, притягивая меня обратно, – постойте спокойно.

Несколько секунд, и я освобождена из пуговичного плена, после чего очень быстро отошла подальше, пытаюсь выровнять дыхание.

А ему вот хоть бы что! Мне даже стало обидно. Вот так всегда, даже никого с ума свести не могу! Печаль. А вот на моем лице, наверное, все так и видно. Да и пофиг! Может, я вообще испугалась? Схватили, почти скрутили.

– Артур Эдуардович, извините, я потом с ними поговорю, – Оля явно была не в восторге от случившегося.

– Все хорошо, все живы, правда, София?

– И здоровы, и способны рассказывать о своих идеях, – хмуро подтвердила я.

– Вот и прекрасно, – Король снова обернулся к Ольге. – Вызовите мне Тему и, если можно, принесите минеральной воды.

– Сейчас все сделаем, – заверила секретарь. – Алин!

Пять минут суеты, и мы, наконец, ушли обедать.

Стоило двери кабинета закрыться, Артур перевел дыхание и посмотрел на свои руки, что все еще чувствовали тепло от прикосновений к девушке. Комичнее ситуации с диваном не придумаешь. Да и его реакция...

Почему он ее так схватил и прижал к себе? К чему все это? Волновался как школьник, что она заметит, как его сердце с ума сходит, и дыхание перехватывает.

Но этот запах! Почему так сильно бьет в голову? Вообще, когда Король зашел в кабинет, был зол на девушку и ее чертову машину, что опять (опять!) принесла ему неприятности, и теперь на его Ауди с одного бока красовалась глубокая длинная царапина.

Откуда взялся тот ненормальный на стоянке центра, сколько машин он еще успел поцарапать – было все равно. Даже все равно, что перед ним извинялись и обещали выплатить компенсацию ремонта. Какая, к черту, разница, если на машине такое?

– Безумие, – почти упав на диван, закрыл глаза, о чем тут же пожалел.

За закрытыми веками опять была София. И сегодня хотелось ее поцеловать еще сильнее, чем вчера.

Дверь без стука распахнулась, прервав тягостные мысли. В кабинет, громко цокая каблуками, вошла Марго. За ней

испуганно вбежала Алина, явно пытавшаяся остановить модель.

Артур лишь махнул испуганной девочке, что все в порядке. Когда помощница секретаря вышла, мужчина дождался, когда закроется дверь.

– Для тебя, как и для всех, существуют правила, Марго, – он удобнее сел и смерил взглядом любовницу. – Что опять случилось?

– Почему в рекламу нового бренда выбрали эту стерву? – истерично топнула ножкой девушка, а Артур лишь попытался вспомнить, какой бренд и какую из «стерв» имеют ввиду.

– Я откуда знаю? Скорее всего, ты не пошла или не соизволила на кастинге выложиться по полной, – холодно произнес он.

Король устало вздохнул. Ему начинали надоедать эти истерики.

– Но ты можешь замолвить за меня слово! – промурлыкала девушка, подходя к нему и заставляя откинуться на спинку дивана, села сверху.

– С какой стати?

Его соблазняли просто и без фантазий, а за это просили место в новой рекламе? И когда Марго поймет, что он не сторонник решать все через постель? Артур и так многое ей дает, пусть остального добывается сама.

– Ну, котик, – промурлыкала Марго, покусывая его за ухо. – Чего тебе стоит?

– Котику ничего, – согласился тот. – Но мы договаривались, да и платить тому, кто недостаточно талантлив, я не буду. А сексом меня не переубедишь. Если тебе мало того, что имеешь, мы можем поставить на всем точку, и ты поищешь того, кто даст тебе больше, – голос стал ледяным, и девушка заметно напряглась от таких слов.

– Ну, извини, Артур! Хочешь, я заглажу свою вину? – тут же запела по-другому модель, ее ручки потянулись к ремню, и ее даже не остановил стук в дверь.

– Вечером, – убирая пальцы девушки, ответил Король. – А сейчас у меня дела, можешь тоже поработать. Или же поехать тратить мои деньги, как ты постоянно делаешь, – одним движением он снял с себя женщину и поднялся. – Тем, заходи.

Стоило водителю появиться в кабинете, Марго пролетела мимо него, едва не сбив с ног.

– Я не вовремя? – осведомился мужчина, провожая взглядом женщину.

– Не обращай внимания, – хмыкнул Король, садясь на место. – Хочешь кофе?

– Да, не отказался бы, – честно признался водитель.

Найденный когда-то в одной из служб такси, парень раз пять подвозил Артура до дома, и, на удивление, они нашли общий язык очень быстро. А потом Король просто переманил хорошего шофера которому мог, не сомневаясь, доверить свою машину, к себе.

Всего пять минут, а у них уже был кофе, Артем посвящен в печальную историю о «психе с гвоздиком», обсуждены все новости – от футбола до политики – а между тем в голове Артура застыл момент, когда кудрявая девушка была в его объятьях. И что с этим делать – непонятно.

* * *

– А вы с Королем знакомы? – спросила меня Оля, пододвигая мне свою порцию салата.

– Не особо, – поморщилась я, не отвлекаясь от еды.

– Но общаетесь вы, будто знакомы, – заметила женщина.

– Ну, если считать за знакомство то, что мы друг другу успели нахамить еще до моего появления в компании, то, можно сказать, знакомы, – описав вкратце наши «отношения», заметила я.

– Нахамить? – удивленно вскинула брови та. – Да он в жизни не хамит никому! Грубо ответить может, но не хамить.

– Ну, может, – пожала плечами в ответ. – Но мне он показался обычным хамом.

Оля засмеялась.

– Зато как он тебя от этого дивана спас! – почти нараспев произнесла секретарь. – Романтично!

– Да от дивана он спас свой проект, – отрезала я. – А то ты не знаешь всей истории и его роли в ней, – хмыкнула, доедая

предложенное.

Ольга одна из посвященных в особенности моего договора. А знающих не так уж и много: Колобок, Король, плюс юрист, помогавший составлять договор и остальные бумаги.

– Да ладно, – махнула рукой Ольга. – Не обижайся, выкрутишься! Ну, не возьмем тендер, дадим тебе шикарные рекомендации. И Юрий Михайлович по деньгам не обидит.

– Да все равно обидно, Оль.

– Да понимаю я! – кивнула женщина. – Ну, что мы с ним сделаем? Вот такой вот он, наш Король Артур. Так и построил свою, можно сказать, империю. И, заметь, он и отцовским бизнесом руководит так, что фирма процветает.

– Мне от этого не легче.

– Так, – Ольга хлопнула в ладоши. – А ну, не хандрить! Веселее! Сегодня все расскажешь, глядишь, потеплеют у вас отношения.

– А оно мне надо? – с сомнением уточнила, размахивая пустой вилкой.

– Надо, – заверила секретарь. – Все, давай, допивай кофе, и пойдем готовиться к вашему совещанию. Обвыкнешься хотя бы, можешь мне рассказать, пока никого нет.

– Что бы я без тебя делала? – вздохнула я, подхватывая чашку с кофе. – Оль, да меня бы тут съели!

– Подавились бы, – рассмеялась она. – Все, не вешать нос, гардемарины! Вперед – покорять сердце Короля.

– Себе оставьте, – фыркнула я, а Оля засмеялась.

– Иди вперед, я возьму Михалычу пару бутербродов и десерт, – тоже поднимаясь из-за стола, предложила женщина. – А то сейчас прилетит со своих встреч, заявит, что голодный.

Так и хотелось сказать, что ему полезно, но язык не повернулся. Колобок и правда был очень добрым человеком, ну а что не совсем в меру упитан, так что уж тут.

Но если сегодня не везло, то не везло по полной. На пороге кафе на меня налетела длинноногая девица с кофе. Она болтала по телефону и явно считала, что ей все должны. Навивное создание.

Столкновение получилось по всем законам комедийного жанра: кофе частично на мне, разумеется, но больше на девушке. А у нее не было моей бабушки, так что истерика и вопли не заставили себя ждать.

– Ты смотри, куда прешься, дура! – о, точно моей бабушки на девицу не было.

Ну где это видано, чтоб оскорблять незнакомого человека? Особенно если виновата сама! Хотя она явно так не считала.

– Я-то смотрю, а вот вы – нет. Или из-за высокого роста близорукость сильно проявляется? – хамить плохо, очень плохо, но когда меня это останавливало?

– Ах, ты!

Ну, что я говорила? Как что – так сразу оскорбления. А ведь самое интересное – виновата-то она!

– Это платье стоит пятьдесят тысяч! – верещала девица.

– А моя кофта – пятьсот рублей, как печально, – мрачно хмыкнула я, разглядывая скандалистку.

– Да ты знаешь, кто я?!

– Нет, а надо?

На нас смотрели все. Вернее, смотрели на истеричную барышню и меня заодно. Кажется, девицу знали, при этом народ вокруг снимал на телефоны нашу беседу. Ну, круто, прославлюсь на ютубе. Между тем мое заявление про «не знаю» длинноногую Барби оскорбило.

– Я как-то не очень стремлюсь запоминать всех истеричек, – закончила я мысль.

Последнее сработало как красная тряпка на быка – мне попытались вцепиться в волосы. Только вот я не затем пропадала в спорт-залах, отрабатывая приемы карате, чтоб позволить непонятно чему таскать себя за волосы.

Выждав несколько секунд, в последний момент отступила, позволив сопернице пролететь мимо, теряя равновесие. После этого в кафе воцарилась гробовая тишина.

Глава 10

Тишина пугала. Вернее, напрягала.

Девушка явно не относилась к кошачьим, приземляться на лапы не умела, так что плюхнулась прямо на лицо. Единственное, на что я надеялась – это что воплощение хамства себе ничего не сломало. Было бы, конечно, поучительно, но лучше уж без меня.

– Соня, – ко мне подбежала Оля в обнимку с упаковками кексов и бутербродов.

Вид у секретаря был явно обеспокоенный.

– Я ее не трогала, – тут же выпалила, чтоб снять с себя обвинения.

– Я видела, – понизила голос женщина. – А ты знаешь, кто это?

– Не-а, а надо? – искренне удивилась я.

Вот, правда, почему я должна ее знать?

– Это Марго, известная модель, ну и любовница Короля.

– И? Это дает ей право себя так вести?

– Сонька, – помощница Колобка хихикнула.

За ее спиной началось восстание униженных и оскорбленных. Самостоятельно у жертвы плохо получалось подняться, но никто не сдвинулся с места, чтобы помочь. Вот интересно, а почему ей не бросились на выручку? Девушка красивая, вон, еще любовница Короля. Хотя это, разумеется, со-

мнительный плюс. Но все равно, можно же через нее ему угодить попробовать.

– Ах, ты! – вновь завопила поверженная своей глупостью, утирая кровь из носа.

Сломать, быть может, не сломала, но разбила. Точно синяк будет.

– Угу... Оль, а можно мне еще кофе? – отмахнулась я от «королевны», понимая, что хочу еще кофе или спать.

Обращать внимание на «звезду», если верить Оле, больше не хотелось. Жива? Вот и хорошо, моя совесть чиста.

– Ты быстро с работы вылетишь, когда он узнает! – в ход пошли угрозы.

Я даже не особо попыталась понять, кто этот «он», лишь вполуха слушая крики.

– Угу, – снова кивнула.

Посмотрела сперва на часы, а потом на свою кофту. Придется идти выводить кофейное пятно.

– Эх, моя любимая кофта, и надо же было! – сокрушенно вздохнула я.

Марго тем временем продолжала сыпать угрозы, проклятия и оскорбления, при этом смешно пытаясь встать на ноги на своих-то каблуках. Потребовалось, наверное, «дубля» три, прежде чем зрители убрали телефоны и бросились ей помогать, видно, засняли, что хотели.

– Пошли? – обернулась я к секретарю.

– Куда ты собралась? А ну, стой! – тут же завопила Марго,

кажется, вконец оскорбленная моим игорном.

– С какой стати? – я, наконец, обернулась к девушке. – Не знаю, как вам, а меня работа ждет. И она мне приятнее, чем вы, – не дав истеричке ответить, вышла из кафе.

Через пару метров меня догнала Оля.

– Поздравляю, ты только что нажила себе врага, – известила меня коллега.

– Ну, это ее проблемы, – меланхолично сообщила в ответ. – Если она никакой дизайнер, то врагом мне считаться не будет.

Так что пусть бесится. Не до нее.

– Ну, у нее связи, – вставила женщина, поправляя пакеты с продуктами в руках. – Да и тот же Король.

– Ну, уволит, так уволит. Велика потеря, – пожала плечами, сама понимая, что уже не хочу покидать проект.

Я хочу его выиграть, для меня это вызов, и не просто из-за работы в «Голде», а как профессионалу.

– Но в этой ситуации есть и хорошее.

– И что же?

– Ты только что стала героем, посмевающим поставить Марго на место, – весело заявила Ольга и подмигнула.

Ей-то весело, а я опять подпортила жизнь этому индюку и вроде должна радоваться, но чувство ликования заменил страх.

Вполуха слушал отчеты и доклад, что найти замену Валову еще не удалось, и за пятницу вряд ли получится. Зато по тем же отчетам фирма Валова и невыгодный партнер вовсе. Можно порадоваться хоть этому. Но и это единственное утешение ему не давалось.

Разносить работу всех этих умников с их отчетами и потерянным временем? Какой толк? Уволить, конечно, можно. Только что ему даст это увольнение?

Артур закрыл глаза и вздохнул.

Валов подставил именно его лично. И это было понятно всем, а после разговора с некоторыми людьми появились и подтверждения. Поговорить с одноклассником еще не довелось, не лететь же ради мерзавца в Таиланд? Да и разговор ничего не даст, кроме желания заехать в наглую рожу, поэтому выяснение отношений придется оставить на потом, а пока поручить своим генералам выкручиваться из щекотливого положения. Так что последнее дело – сомневаться в них и их возможностях. Сделают, точно сделают.

– Михалыч, я вам доверяю, всем, – сообщил Король. – За то, что мои личные отношения сказались на вас, я прошу прощения. Но теперь у нас нет иного выхода, кроме как достойно перенести эти лишения.

– Артур Эдуардович, да куда мы денемся? Ребята уже на-

шли, кто поможет до заключения новых договоров, – начал снова оправдываться незаменимый генеральный.

– Юр, отставить! – оборвал его Артур. – Да не сомневаюсь я в вас. Найдем замену. Найдем, и судя по отчетам твоих ребят, явно с более выгодными условиями. А пока я тоже поработаю. Не все же деньги получать, надо и работать.

– А то ты не работаешь круглыми сутками, – тихо пробубнил себе под нос Михалыч, думая, что его не слышат.

Король улыбнулся, понимая, что если прокомментирует это замечание, его действительно начнут отчитывать за привычку все держать под контролем и самому выполнять большую часть работы.

Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет ввалилась Марго. Артур еле успел закрыть рот рукою, превращая смех в кашель. Видок у модели был еще тот!

Вместо прически на голове что-то похожее на воронье гнездо, под носом кровь, а сам нос красно-фиолетового оттенка, платье в кофе и пыли. Просто невероятно, что могло случиться за полчаса отсутствия девушки в кабинете? Она что, пыталась выбить работу силой?

– Ты обязан ее уволить! – завопила Марго, явно пребывая в истерике. – И засудить! Смотри, что она сделала с моим лицом! Я теперь не смогу работать!

– Будто ты собиралась.

Король закатил глаза, жалея, что нельзя выключить звук и пропустить весь этот монолог. Отношения, что интерес-

ны только в области постели – и то в последнюю неделю все меньше и меньше – хотелось уже разорвать и забыть. А моменты истерик вообще удалить.

– Кто тебя так?

– Такая маленькая курносая стерва с вороньим гнездом на голове.

Генеральный рядом хохотнул, и было от чего. Но это было ошибкой, Марго никому не прощала смех над собой. Девушка переключилась на генерального, даже не задумываясь, что, в отличие от него, она в этом кабинете никто.

– А ты чего смеешься?! Твоя секретарша тоже там была и ничего не сделала! А ты, жирдяй...

– Марго, еще слово, и ты пожалеешь, – Артур встал с места и подошел к модели.

Грубо схватив за руку, потащил вон из кабинета. Оскорблять своих подчиненных и друзей он никому не даст.

– А ты ее уволишь? – по-своему оценила его действия Марго, то ли правда дура, то ли прикидывается хорошо.

– Я подумаю, – хмыкнул Король.

Сам же поймал себя на мысли, что хотел бы видеть ту, кто это сделал. И ведь не чтоб уволить – чтоб руку пожать.

– Кто это сделал?

– Я не знаю кто она, но такая... – начала было потерпевшая.

В этот момент в приемную зашли Ольга и новенькая. Если он не ошибался, София.

– Это она! – тут же завопила любовница.

Вошедшие так и застыли на месте. А Марго меж тем продолжала вопить. Только Король уже не слушал. Мужчина наконец позволил себе улыбнуться, внимательно рассматривая девушку. И почему не удивлен, что это именно она?

– Кто бы сомневался, – выдохнул Артур, стараясь не смеяться.

* * *

– Это она! – вопль буквально оглушил, стоило нам с Олей переступить порог.

И вновь меня разглядывали и улыбались. Так и хотелось спросить, что ж со мной не так?

– Кто бы сомневался, – выдохнул мужчина, улыбаясь уголками губ.

– Сомневался в чем? – проворчала я.

Отсутствие кофе, ибо заботливая Оля запретила, испорченная кофта, да еще сам факт существования этого мужчины даже в одном здании со мной – все это приводило в состояние, когда я не только грубо ответить могу, я и ударить не прочь, особенно его.

– В том, что это вы повинны в этом скандале и этой истерике. Не ваша машина, так вы. Я начинаю думать, вы мое проклятье, – продолжая улыбаться, сообщил мужчина.

– Я вас умоляю, то же самое могу сказать о вас.

– Любопытно, и чем же я вам жизнь испортил?

Девушка, которую тот, судя по всему, тащил умыться, была забыта, и все внимание высочества досталось мне. Вот уж честь!

– Хм, вам все перечислить или только самое острое на данный момент? – меня так и тянуло устроить скандал и уйти, хлопнув дверью.

А ведь это лишь четвертый день на работе! Да я бью все свои рекорды!

– О, я даже знаю, о чем вы, – Король повернулся к модели, немного ошалевшей от такого поведения любовника. – Марго, сходи умойся. Можешь ехать домой, тебя снимать сейчас только для желтой прессы. Хотя ты же все равно упустила все контракты, о чем это я?

– Это она виновата, да я на нее заявление напишу! – пришла в себя модель.

– Тихо, – повысил голос владелец «Голда», и в приемной вновь воцарилась тишина.

Блин, с таким не поспоришь. Я нервно сглотнула, радуясь, что команда прозвучала не мне.

– София, это правда?

– Правда в чем? – нет, слушаться я не хотела, а уж его – тем более.

– Что вы виноваты.

– Хм, дайте вспомнить: на меня налетели, ибо говорили по телефону, – я демонстративно загнула палец, пере-

числая. — Облили кофе. Оскорбили и попытались вцепиться в волосы, но я не припомню чего-то еще.

— А вот этот вид у ведущей модели откуда? — я явно видела, глаза у этого нахала смеются.

Вот странно, он должен же любовницу защищать, права она или неправа, ведь Марго же с ним и его... Так почему такое пренебрежение?

— Я всегда говорила, что ходить на каблуках опасно, можно упасть и расшибить нос. Вот вам и доказательство, — пожала в ответ плечами.

Ну, а что он от меня ждал? Я же и правда не тронула его модельку, дурочка сама улетела. Еще и падать не умеет! Хоть ничего не сломала, и то хорошо.

— Ах, ты... — на меня снова бросились, чтоб вцепиться в волосы, но в этот раз были грубо схвачены за шиворот.

— А ну успокоилась! Сядь и сиди! Истеричка, чтоб тебя! — Марго грубо толкнули к дивану. — И так непонятно, на кого похожа, — в голосе Короля было столько пренебрежения, что мне даже стало жаль эту красотку.

Да он же ее за вещь держит! Красивую, милую и приносящую удовольствие, но вещь. Как на такое можно согласиться? Еще и при условии, что ему чихать на тебя охота? Кем вообще считает себя этот мужчина? Богом, которому все простят?

Тот же Баринов и то приятнее, пускай и имен не запоминает, а Мурзик на фоне этих двоих — вообще лапочка и меч-

та, хоть и раздражает своей покорностью.

Черт, от таких мыслей скоро точно уверю, что Мурзик – мой идеал мужчины. Вот только этого счастья мне нахватало!

Так, фу, забыли! Соник, не запаривайся, вот какое тебе дело до его любовниц?

– А я думала, вы к своей женщине терпимее относитесь, – выпалила то, что меня мучило, и неважно, что меня это не касается, кто же держать язык за зубами будет?

– Я и так терпим, – усмехнулся мужчина, ни капли не задетый замечанием. – Только вот выставять себя дурой она не может и в мое отсутствие. Ее поведение отражается на мне в полной мере. Так что пусть ведет себя достойно.

– Ну, так и вы ведите себя достойно.

Ох, напрашиваюсь! Я прикусила себе язык, лишь бы сейчас еще чего не сболтнуть. Соник, молчи, чтоб тебя!

– Достойно? Интересно, и как же это? – на меня надвигались, и я явно опять его задела, как в то утро.

И снова чувство, будто меня сейчас возьмут и начнут трясти, чтоб не смела спорить. Я неосознанно отступала назад, пока не обнаружила за собой стену. Черт, это надо же мимо двери промазать! Угроза в лице оскорбленного Короля приближалась. Бежать не вариант, все равно ведь потом на совещание. Нервно сглотнула, понимая, что от страха сердце готово выпрыгнуть. И чего ждать, непонятно. Ну, напросилась, Соник, ой, напросилась...

Глава 11

– Достойно? Интересно, и как же это?

Чувствовать себя загнанным в угол – то еще удовольствие.

При этом в голове только одна осознанная мысль: «Бежать!»

Эх, будь все так легко и просто, точно бы сбежала! Не побежал бы Король, хотя и мог с легкостью догнать. Кто он, чтоб за такими, как я, бегать? Вон, даже такая Барби для него пустое место, а что говорить об остальных? Артур приблизился, будто в замедленной съемке, или это мне от страха так казалось? Я даже уже приготовилась к тому, что меня сейчас схватят не хуже Марго, только бросят не на мягкий диван, а об стену. Так, для профилактики, чтоб не зарывалась.

– Артур Эдуардович, а хотите кексы? Я вам кофе сделаю, – внезапно между мной и приближающейся опасностью появилась Оля, о которой во всей этой странной беседе я успела забыть.

На какое-то мгновение показалось, женщину сейчас просто отодвинут, как незначительное препятствие, и продолжат наступление. Но, промедлив несколько секунд, Король встряхнул головой, будто отгоняя какие-то мысли, и на удивление тепло улыбнулся помощнице генерального директора.

– С удовольствием. Только можете помочь привести в порядок нашу Марго и отправить ее домой? Пока ее такую никто не увидел.

– Боюсь, поздно, – подал голос Колобок.

Он смотрел в экран своего телефона и явно старался не ржать в голос.

– Вы должны это увидеть!

Почему-то я догадывалась, о чем он, но вот реакция Короля меня пугала. Как его величество отнесется к этому – не представляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.